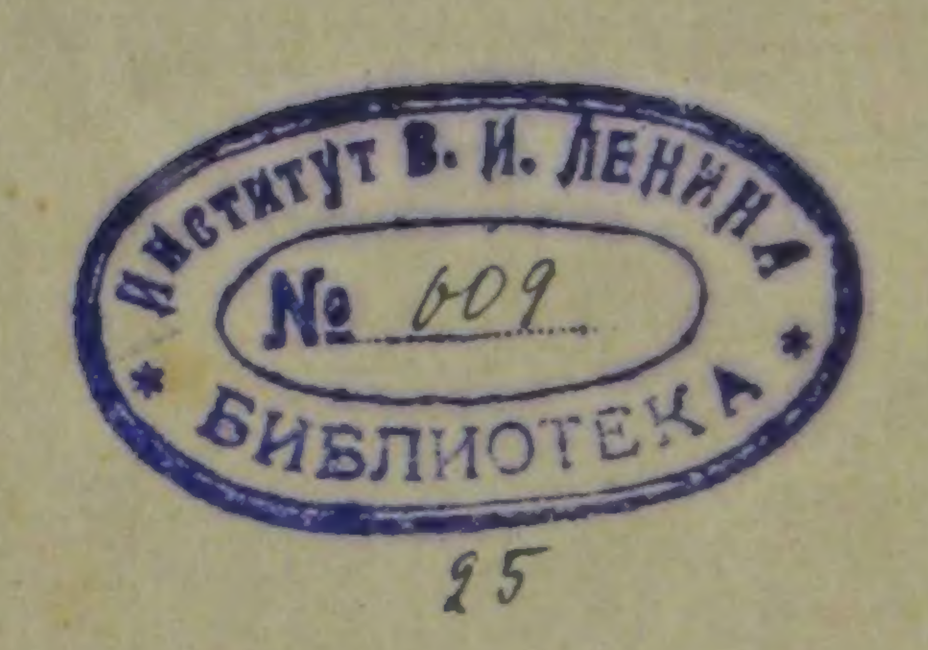
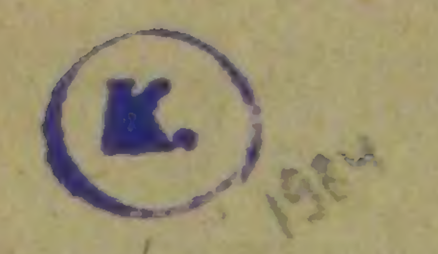

Институт В. И. Ленина
№ 609
Библиотека

ДОНЕСЕНІЕ

ВАРШАВСКАГО СЛѢДСТВЕННАГО

КОМИТЕТА. [учрежденного для открытия тайных общ-в]

Варшава, $\frac{\text{21 Декабря 1826}}{\text{3 Генваря 1827}}$ года.

Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, Главнокомандующему Польской Армiи

Донесенiе

Слѣдственнаго Комитета.

Слѣдственный Комитетъ, учрежденный для открытiя Тайныхъ Обществъ, въ недавнемъ времени существовавшихъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Областяхъ отъ прежней Польши къ Россiйской Имперiи присоединенныхъ, исполнилъ порученiе, по Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО и ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, оному данное въ предписанiи Вашего Высочества отъ $\frac{7}{19}$ Февраля $\frac{\text{сего}}{\text{минувшаго}}$ года.

Онъ разсмотрѣлъ съ надлежащимъ строжайшимъ вниманiемъ и точностiю всѣ бывшiя въ виду его, даже малѣйшiя указанiя, изъ признанiй самихъ обвиняемыхъ и другихъ источниковъ почерпнутыя, и представляетъ Вашему Императорскому Высочеству собранныя имъ въ слѣдствiе сихъ изысканiй свѣдѣнiя о цѣли, не всегда одинаковой означенныхъ Тайныхъ Обществъ, о средствахъ ими употребленныхъ для достиженiя оной, о родѣ и степени участiя, которое Члены сихъ Обществъ принимали въ ихъ замыслахъ и дѣйствiяхъ.

Дабы опредѣлить со всевозможною достовѣрностію, какъ истинныя побужденія основателей и вліяніе, которое могло имѣть существованіе одного Тайнаго Общества на составленіе другихъ, такъ и бывшія между оными сношенія, для условій о взаимной, при исполненіи намѣреній ихъ, помощи, Комитетъ счелъ необходимымъ, обратясь къ самому началу сихъ Обществъ, тщательно изслѣдовать постепенное распространеніе плановъ ихъ и соотвѣтствовавшее тому измѣненіе въ ихъ установленіяхъ и правилахъ.

Имъ найдено, что въ концѣ 1814 года уже существовало Тайное Общество, подъ названіемъ *истинныхъ Поляковъ*. Цѣлію онаго было питать и усиливать *народное чувство*; всякой Членъ сверхъ того обязывался присоединять къ Обществу другихъ и содержать въ тайнѣ все до онаго касающееся. Наружнымъ знакомъ былъ перстень изъ бѣлаго метала съ малиновою эмалью, внутри коего были означены точками число статутовъ общества, а заглавными буквами P. P. наименованіе онаго (Prawdziwych Polakow); но сіе Общество, составленное изъ однихъ неопытныхъ молодыхъ людей, почти не распространилось; въ немъ было во все время не болѣе 12 Членовъ; они вскорѣ потомъ большею частію разъѣхались изъ Варшавы въ другія мѣста, и сообщество ихъ, которое по страннымъ своимъ обрядамъ и прежде многимъ казалось смѣшно, разрушилось само собою; оно существовало одинъ только годъ и не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ, кромѣ доказательства противозаконныхъ намѣреній и мятежнаго духа основателей.

Едва уничтожилось сіе первое неудачное учрежденіе, какъ изъявленная покойнымъ Генераломъ Донбровскимъ, вѣроятно безъ всякаго особеннаго намѣренія, мысль, сдѣлалась поводомъ новаго волненія въ умахъ нѣкоторыхъ людей. Не за-долго до смерти своей, случившейся въ 1818

году, онъ говорилъ одному, прежде бывшему подъ начальствомъ его Офицеру: „Какъ не жалѣть, что Поляки, „способствовавъ своею храбростію славѣ столь многихъ „предводившихъ ими воиновъ, сами пріобрѣли такъ мало „себѣ и Отечеству выгодъ, за всѣ свои усилія и пожер„твованія! Въ настоящемъ нетвердомъ состояніи Полити„ческихъ дѣлъ въ Европѣ, бытіе и образъ правленія Польши „не имѣетъ еще достаточнаго ручательства; мы не знаемъ „судьбы своей и не завели никакихъ между собою связей, „которыя могли бы, въ неизвѣстныхъ случаяхъ будущаго, „послужить для насъ средствомъ спасенія. Если бы Напо„леону, послѣ возвращенія его съ острова Эльбы, удалось „явиться снова на берегахъ Вислы съ войскомъ, то и мы „несчастные были бы снова жертвами войны, а для чего? „чтобы принять отъ побѣдителя угодныя ему условія. „И такъ не должно ль намъ стараться возбудить упада„ющую бодрость народа Польскаго, внушить ему довѣрен„ность къ собственнымъ своимъ силамъ, соединить посред„ствомъ одного мнѣнія всѣхъ и разнымъ Державамъ нынѣ „принадлежащихъ Поляковъ, чтобы имѣть способъ, не только „обратить всю Націю на пользу службы нашего ГОСУ„ДАРЯ, но также, если жребій войны будетъ Ему не„благопріятенъ, и обеспечить независимость Польши, „покорясь Королю, народомъ безъ чуждаго вліянія избран„ному?"

Сіи мысли Генерала Донбровскаго произвели сильное впечатлѣніе въ умѣ Офицера, коему онъ сообщалъ ихъ, и сей слѣдуя данному совѣту, спѣшилъ распространять оныя, говорилъ о томъ нѣсколько разъ съ Княземъ Антономъ Яблоновскимъ, съ Подполковниками Крыжановскимъ и Прондзинскимъ, и съ нѣкоторыми другими, приглашая ихъ дѣйствовать съ своей стороны, для достиженія цѣли, указанной Генераломъ Донбровскимъ; однако же странное,

хотя и не безпримѣрное въ Исторіи стеченіе обстоятельствъ, сдѣлало, что ни тотъ, кто первый имѣлъ мысль соединить всѣхъ Поляковъ *узами одного народнаго чувства*, ни тотъ, который, казалось, долженствовалъ быть главнымъ для исполненія сего плана орудіемъ, не участвовали ни мало въ мѣрахъ, коими оный былъ приводимъ въ дѣйствіе. Генералъ Донбровскій вскорѣ послѣ того умеръ, а пользовавшійся его довѣренностію Офицеръ, будучи въ сіе время самъ опасно боленъ, долго жилъ въ чужихъ краяхъ и потомъ возвратясь въ отечество, еще съ разстроеннымъ здоровьемъ, совершенно потерялъ изъ вида свои прежнія намѣренія. — Слѣдствіемъ доказано, что онъ не зналъ ничего о дѣлахъ и замыслахъ Тайныхъ Обществъ.

Нѣтъ причины полагать, чтобы вышеозначенный разговоръ Генерала Донбровскаго подалъ тогда же поводъ къ заведенію какого-либо сообщества. Но изъ показаній многихъ обвиняемыхъ видно, что слова его были не безъ послѣдствій. Первоначальная имъ предложенная мысль часто измѣнялась, смотря по свойству, правиламъ и бо́льшей или ме́ньшей злонамѣренности основателей и главныхъ дѣйствователей Тайныхъ Обществъ, послѣ того существовавшихъ въ Польшѣ; но вездѣ примѣтно вліяніе оной, и сличивъ собранныя Комитетомъ свѣдѣнія, можно сказать утвердительно, что она была всегда, если не побужденіемъ къ составленію кова, то по крайней мѣрѣ средствомъ закрывать истинную цѣль сообществъ предъ тѣми Членами, коимъ Начальники не смѣли вдругъ объявить о своихъ умыслахъ.

Въ 1821-мъ году вниманіе Правительства было возбуждено полученными изъ разныхъ мѣстъ, и въ главныхъ чертахъ совершенно однообразными извѣстіями. По онымъ можно было съ основательностію полагать, что не смотря на запрещеніе Масонства, въ Царствѣ Польскомъ

есть Тайное Общество, коему даны уставы, хотя и сходные съ Масонскими, но для того единственно, чтобы симъ прикрыть его настоящее стремленіе, противное установленному въ Государствѣ порядку и общему благу. Немедленно приняты мѣры для изслѣдованія, справедливо ль сіе предположеніе Правительства, и вскорѣ съ достовѣрностію узнано о существованіи тайнаго, такъ называемаго *Національнаго Масонства*, которое, подобно обыкновенному, составлялось изъ Членовъ разныхъ степеней, имѣло свой Капитулъ, ложи, знаки орденскіе и другія для показанія принадлежности къ Обществу. Посредствомъ дальнѣйшихъ изысканій открыты и многіе Члены; ихъ признанія, всѣ между собою согласныя, заслуживали вѣроятіе, тѣмъ болѣе, что допрошенные сами до того еще добровольно отказались отъ сношеній съ сообществомъ.—Изъ объясненій ихъ почерпнуты слѣдующія свѣдѣнія:

Въ бывшихъ прежде обыкновенныхъ Масонскихъ ложахъ возникали часто разномыслія, споры, и нѣкоторые изъ принадлежавшихъ къ онымъ Офицеровъ, досадуя на сіи распри, изъявляли сожалѣніе, что въ Польской арміи, также какъ въ иныхъ земляхъ, нѣтъ полковыхъ Масонскихъ ложъ. Лукасинскій, Маіоръ 4-го Линейнаго пѣхотнаго полка, который, какъ дознано послѣ, уже готовилъ планъ Тайнаго Общества, съ другими важнѣйшими и обширнѣйшими видами, спѣшилъ воспользоваться случаемъ привести оный въ дѣйствіе, и въ 1819-мъ году завелъ такъ называемое *Національное Масонство*, объявивъ *себя Великимъ Мастеромъ*, и учредивъ Капитулъ изъ *основателей*, или первыхъ Членовъ сообщества; другіе присоединены къ оному въ званіи *совѣтующихъ*. Капитулъ установилъ нѣкоторые обряды и формулы принятія; по томъ старались умножать число Членовъ; первоначально вступившіе вводили новыхъ, и вскорѣ найдена возможность учредить

ложи 1-й, 2-й и 3-й степени; изъ оныхъ и Капитула составлялось все *Національное Масонство*: главное управленіе было предоставлено Капитулу. — Положено было распространять Общество, особенно между Офицерами, как служащими, такъ и отставными, и между Гражданскими Чиновниками. Не отказывали рѣшительно и другимъ; но первые, сообразно принятому правилу, были во всякомъ случаѣ предпочитаемы.

Вступающимъ объявляли, что цѣль Членовъ Общества *есть помогать другъ другу въ нуждахъ и бѣдствіяхъ жизни и способствовать къ соблюденію духа и чувства народнаго, сохраняя память славныхъ для Польши произшествій.* Посему, вмѣсто опредѣленныхъ въ знаки словъ, положено употреблять имена знаменитыхъ въ Польской Исторіи людей: Болеслава Храбраго, Баторія, Замойскаго, Понятовскаго и т. д. На сихъ основаніяхъ учредилось Общество и число Членовъ онаго было довольно велико; но будучи составлено изъ началъ разнородныхъ, оно не имѣло единства ни въ видахъ, ни въ побужденіяхъ, и основатель могъ не обнаруживать совершенно своей цѣли предъ всѣми. Должно еще замѣтить, что сіе Общество не имѣло и устава. Нѣкоторые даже изъ Членовъ Капитула напоминали Великому Мастеру обѣщаніе, данное имъ при самомъ заведеніи Національнаго Масонства, и слыша отвѣты неудовлетворительные, замѣчая въ немъ желаніе откладывать, перестали вѣрить его искренности и принимать участіе въ дѣлахъ. Другіе, едва принятые въ оное Офицеры, упорно требовали сообщенія статутовъ; увидѣвъ же, что имъ или не хотятъ, или не могутъ показать ихъ, объявили рѣшительно, что не считаютъ себя Членами. Наконецъ иные, привыкшіе къ правиламъ стараго Масонства, находя въ обрядахъ сего новаго, будто *Національнаго*, одно подражаніе, называли его смѣшнымъ; спрашивали при самомъ принятіи, въ

чьего разрѣшенія оно учреждено, и недовольные отзывомъ Великаго Мастера, прибавляли, что не могутъ принадлежать къ Обществу, неисполнившему сего перваго условія. — Многіе послѣдовали ихъ примѣру и уже не являлись въ собранія.

Между тѣмъ нѣкоторые остававшіеся еще Члены Капитула, узнали, что Маіоръ Лукасинскій, долженствовавшій дѣйствовать не иначе, какъ съ согласія Капитула, присвоивалъ себѣ исключительно права начальства, что онъ замышлялъ введеніе новыхъ обрядовъ и принималъ Членовъ произвольно *посредствомъ одного простаго сообщенія*, не спрашивая у другихъ ни одобренія, ни совѣта. Сіе возбудило въ нихъ справедливую недовѣрчивость; они почувствовали, что не имѣя ни законнаго дозволенія на заведеніе Общества, ни опредѣленнаго устава, ни ручательства за дальнѣйшія дѣйствія и намѣренія основателя, могутъ безъ всякаго съ ихъ стороны умысла сдѣлаться участниками въ предпріятіи, совершенно противномъ ихъ собственной цѣли.

Въ слѣдствіе сего, и они отказались отъ Національнаго Масонства. Лукасинскій, видя сіе неудовольствіе почти всѣхъ Членовъ, удостовѣрясь, что онъ уже не въ состояніи поддержать Общества, а и того менѣе обратить его въ орудіе своихъ особенныхъ, неизвѣстныхъ другимъ, видовъ, рѣшился провозгласить оное разрушеннымъ; вскорѣ за тѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ объявилъ Капитулу, что Національное Масонство уже не существуетъ.

Сіе происходило лѣтомъ 1820 года. Національное Масонство уничтожилось, и всѣми бывшими въ послѣдствіи изысканіями доказано, что съ того времени большая часть принадлежавшихъ къ оному Офицеровъ оставили всякую о немъ мысль, и уже не имѣли никакихъ для сего собраній. — Но не всѣ, подобно имъ, повиновались гласу разсудка и долга. Капитулъ, или лучше сказать, то таинствен-

ное отдѣленіе Капитула, которое всегда оставалось безвѣстнымъ для прочихъ Членовъ Общества, не измѣнило своихъ плановъ, и отбросивъ *личину Масонства*, отселѣ начало дѣйствовать сообразнѣе съ замыслами своего главнаго руководителя. Сіи дѣйствія однако же ограничивались составленіемъ, или разсмотрѣніемъ проектовъ образованія, для предполагаемаго сообщества, и не были ознаменованы никакими успѣхами до 1821 года; тогда лишь особенный случай вдругъ усилилъ ихъ дѣятельность, и возникло новое Тайное Общество, къ коему Національное Масонство было только приготовленіемъ.

Счанѣцкій, бывшій Офицеръ Польской службы и послѣ отставки своей поселившійся въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ, распространялъ въ семъ краѣ Національное Масонство, къ которому принадлежалъ прежде, живучи въ Варшавѣ. Оно въ Царствѣ Польскомъ было уничтожено, но въ Познани продолжало существовать еще и въ 1820 году въ томъ же самомъ видѣ. Въ семъ году въ исходѣ Іюня, Подполковникъ Прондзинскій ѣздилъ въ Познань и тамъ присудствовалъ въ засѣданіи Общества, когда въ оное принимали Генерала Уминскаго. Замѣтивъ, какъ онъ сказываетъ, что иные обряды были несообразны съ его о семъ мыслію, онъ объявилъ мнѣніе свое Членамъ, которые немедленно послѣдовали его совѣтамъ и указаніямъ. Прондзинскій утверждаетъ однако же, что никогда не бывалъ Членомъ Національнаго Масонства; но вѣроятно ли, чтобы Общество пригласило въ свое засѣданіе человѣка, оному вовсе чуждаго? Впрочемъ, бывъ въ семъ собраніи, онъ чрезъ то уже сдѣлался Членомъ Общества, въ которое часто принимали и безъ всякихъ обрядовъ. Вскорѣ послѣ сего Счанѣцкій явился въ Варшаву, для переговоровъ съ главными въ Обществѣ. Лукасинскій и Козаковскій сказали ему, что оно рушилось, что не худо и ему уничтожить свое

въ Познани. Счанѣцкій, если вѣрить показаніямъ Лукасинскаго, отвѣчалъ, что это уже не возможно, ибо по предложенію Прондзинскаго измѣнены и цѣль, и самое имя ихъ сообщества, которое нынѣ называется Обществомъ Коссиніеровъ (Косцевъ). Козаковскій говоритъ, что Счанѣцкій точно сказывалъ имъ о сихъ перемѣнахъ, но не прибавляя, что оные были слѣдствіемъ предложеній Прондзинскаго.

Въ исходѣ Апрѣля 1821 года Уминскій, также жительствующій въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ, пріѣхалъ въ Варшаву, и узнавъ отъ Счанѣцкаго, что Лукасинскій былъ начальникомъ ихъ Общества, изъявилъ желаніе войти съ нимъ въ сношеніе. Для сего назначилъ быть собранію въ Лазенкахъ: на оное съѣхались Подполковники Прондзинскій и Козаковскій, Референдарій Вержболевичь, бывшій Подполковникъ Доброгойскій, Циховскій, прежде служившій въ Казначействѣ, Волынскій Шляхтичь Собанскій и Моравскій, бывшій издатель періодическихъ листовъ, въ послѣдствіи запрещенныхъ Правительствомъ (1). Уминскій объявилъ собранію, что въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ *Національное Масонство* совершенно измѣнило свое образованіе, что вмѣсто прежнихъ неопредѣленныхъ и неясныхъ предположеній, оно избрало для себя цѣль политическую, и что сему примѣру должно бы послѣдовать и Общество, въ Царствѣ Польскомъ существующее. Лукасинскій, казалось, не одобрялъ сихъ перемѣнъ; однако жъ предложеніе Уминскаго принято большинствомъ голосовъ и положено собраться вновь на другой день $\frac{\text{19 Апрѣля}}{\text{1 Маія}}$ въ гостинницѣ называемой *Потокъ*, за четверть мили отъ Варшавы. Между тѣмъ Уминскій, стараясь умножить число Членовъ сего заводимаго имъ въ Варшавѣ Общества, имѣлъ свиданіе съ Полковникомъ Александромъ Оборскимъ, который былъ

---

(1) Сей Моравскій нашелъ средство скрыться и потому не былъ допрошенъ.

уже предваренъ о семъ чрезъ Доброгойскаго. Онъ увѣрялъ Оборскаго, что единственная цѣль его и прочихъ Членовъ есть благо общее; что въ числѣ оныхъ всѣ отличнѣйшіе люди ихъ края; что они имѣютъ въ Познани большую сумму денегъ и многія важныя связи въ другихъ земляхъ; наконецъ, что онъ скоро самъ поѣдетъ въ Дрезденъ для переговоровъ съ Министромъ одной первостепенной Державы: обольщенный Уминскимъ, ослѣпленный увѣреніями его о силѣ Познанскаго Общества, Оборскій обѣщалъ ему быть на другой день въ *Потокѣ*.

На сіе собраніе, кромѣ Лукасинскаго, явились: Подполковники Козаковскій и Прондзинскій, Оборскій, Моравскій, Собанскій и Адвокатъ Шредеръ. Генералъ Уминскій пріѣхалъ къ нимъ на бѣлой лошади, въ вышитой узорчатой шапкѣ. Такой нарядъ могъ возбудить вниманіе прохожихъ и Полиціи; для сего положили дать сборищу видъ поединка, а потомъ каждому своей дорогой отправиться въ Бѣлянской лѣсъ. Всѣ вышепоименованные, и съ ними еще Г-нъ Іорданъ, сошлись въ лѣсу. (*) Уминскій повелъ ихъ въ уединенное мѣсто онаго, и тамъ составя кругъ, говорилъ рѣчь, наполненную лживыми сужденіями и софизмами, но способную воспламенить умы людей, уже готовыхъ къ заблужденіямъ. Онъ представлялъ своимъ товарищамъ, что Поляки принадлежа разнымъ Державамъ, и слѣдовательно лишенные отечества, должны безпрестанно стремиться къ соединенію всѣхъ частей древней Польши, къ утвержденію ея свободы и независимости; что всѣ Поляки, гдѣ бы кто ни жительствовалъ, должны способствовать сему согласными стараніями и усиліями и Сообщества всѣхъ областей прежней Польши, дѣйствовать совокупно; что наконецъ,

---

(*) Сей Г. Іорданъ нечаянно случился въ Бѣлянахъ и былъ увлеченъ Прондзинскимъ, но въ послѣдствіи не имѣлъ никакихъ сношеній съ Обществомъ.

какъ для того, чтобы не терять изъ вида сей великой цѣли, такъ и для введенія необходимаго въ сихъ Обществахъ единства, и для постановленія преградъ всякимъ отступленіямъ отъ правилъ, онъ считаетъ нужнымъ, чтобы Члены дали утвержденную ихъ Познанскими товарищами присягу, стремиться неуклонно къ предназначаемой цѣли. За симъ Прондзинскій вынувъ шпагу, вонзилъ ее остріемъ въ землю; на эфесъ оной повѣсили желѣзную медаль, съ изображеніемъ Костюшки; Ужинскій поднялъ руку, держа въ ней ножъ вмѣсто кинжала, а Моранскій читалъ въ слухъ слѣдующее клятвенное обѣщаніе:

,,Я (такой-то) клянусь предъ Богомъ и отечествомъ, и ,,обязываюсь своею честью, что всѣ свои силы буду употреблять на возстановленіе моей несчастной, но любезной ,,матери-отчизны, что для ея свободы и независимости я ,,буду жертвовать имуществомъ и жизнію, что не измѣню, ,,не открою никому тайнъ, которыя нынѣ или въ послѣдствіи будутъ мнѣ ввѣрены, что напротивъ, всѣми отъ ,,меня зависящими мѣрами буду содѣйствовать успѣхамъ ,,нашего Общества. Торжественно обѣщаю повиноваться ,,законамъ Общества, какъ существующимъ уже, такъ и ,,тѣмъ, которые впредь могутъ быть постановляемы. Не ,,взирая ни на какія обстоятельства, я не буду щадить ,,не только крови предателя, но и всякаго, кто будетъ ,,дѣйствовать въ противность блага моей отчизны. Если ,,буду преданъ или открытъ, то скорѣе соглашусь лишиться жизни, нежели сказать о тайнахъ Сообщества ,,или Членахъ онаго. Наконецъ, обѣщаю также, что не ,,буду имѣть у себя ничего письменнаго объ нашемъ Обществѣ, и еще менѣе какихъ-либо бумагъ съ означеніемъ ,,именъ, принадлежащихъ къ оному, развѣ мнѣ сіе будетъ ,,повелѣно моимъ Начальникомъ въ Обществѣ. Если нарушу ,,сію, предъ Вышнимъ Существомъ мною произносимую

„клятву, то да умру я лютою смертью измѣнниковъ, да „имя мое переходитъ изъ устъ въ уста къ потомству, „а тѣло да будетъ добычею дикихъ звѣрей; симъ да на-„кажется мое гнусное дѣло въ примѣръ другимъ, кои могли „бы дерзнуть послѣдовать мнѣ. Призываю въ свидѣтели „Всемогущаго Бога! а вы, тѣни Жолкевскаго, Чарнецкаго, „Понятовскаго, Костюшки! вдохните въ меня ваши чувства, „да пребуду я непоколебимъ въ своемъ предпріятіи.“

Послѣ чтенія сего клятвеннаго обѣщанія Уминскій спросилъ, одобряютъ ли оное. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ изъявили согласіе, а Уминскій сказалъ, что слѣдственно присяга дана. За симъ Члены разошлись, положивъ, собраться тотъ же вечеръ къ Подполковнику Козаковскому.

Все здѣсь описанное изслѣдовано Комитетомъ съ величайшею точностію, и не только засвидѣтельствовано единогласными, всѣхъ бывшихъ при семъ въ Бѣланскомъ лѣсу, показаніями, (ибо оныя разнствуютъ лишь въ самыхъ маловажныхъ обстоятельствахъ), но еще самымъ несомнительнымъ образомъ подтверждено на очныхъ ставкахъ, между ими и Уминскимъ, въ присутствіи Регирунгсрата Краузе, Чрезвычайнаго Коммисара Его Величества Короля Прусскаго, когда Уминскій былъ привезенъ въ Варшаву для тщательнѣйшихъ изысканій о сношеніяхъ нѣкоторыхъ Членовъ Общества Познанскаго съ Польскими. Уминскій старался многое скрыть, желая заставить думать, что онъ въ семъ случаѣ не былъ главнымъ дѣйствователемъ и не предлагалъ учредить Общество подобное Познанскому; но онъ не могъ опровергнуть ни одного изъ сдѣланныхъ на него показаній, и того въ особенности, что былъ на собраніи въ Бѣланахъ, и что по его приглашенію произнесена вышепомѣщенная присяга.

При малѣйшемъ вниманіи легко замѣтить злонамѣренность и коварство сочинявшихъ сіе клятвенное обѣщаніе.

Въ ономъ обязываются не только повиноваться узаконеніямъ Общества уже существующимъ, но содѣйствовать всему, что руководитель онаго замыслитъ и въ послѣдствіи для достиженія своей преступной цѣли. Онъ предоставляетъ себѣ полную власть располагать жизнію всякаго, ибо обрекая на смерть называемыхъ имъ предателями, онъ можетъ еще по своему произволу включить въ число жертвъ и другихъ будтобы *дѣйствующихъ въ противность блага отчизны.* Трудно повѣрить, чтобы кто-либо, даже и самый легкоумный человѣкъ, могъ, неустрашась, вступить въ такія обязательства, и вѣроятно сочинявшій присягу предвидѣлъ сіе, ибо положилъ, что объ ней нововводимые узнаютъ тогда лишь, когда произносятъ ее. Никто, какъ кажется, изъ бывшихъ въ Бѣланскомъ лѣсу, не размыслилъ о семъ: они въ тотъ же вечеръ по назначенію сошлись къ Козаковскому. Въ семъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ Уминскаго, сначала разсуждали: должно ли новому Обществу установить Центральное Правленіе въ Варшавѣ. Уминскій объявилъ, что безъ того не будетъ совокупности и единообразія въ дѣйствіяхъ, и что на семъ только условіи Общество Познанское можетъ согласиться на присоединеніе къ Варшавскому. Симъ вопросъ рѣшенъ и опредѣлено сему Правленію называться *Центральнымъ Комитетомъ.* Потомъ приступили къ сужденіямъ о составѣ Комитета. Многіе Члены полагали, что въ ономъ каждая Провинція должна имѣть Представителя; но какъ сей мѣры не льзя было принять немедленно, то рѣшились избрать Членовъ *Временнаго Центральнаго Комитета*, съ тѣмъ, что всякая *Провинція* можетъ, если не одобритъ сдѣланнаго за нее выбора, назначить и прислать на то мѣсто другаго. Въ семъ же засѣданіи постановили, что первыми составными частями Общества будутъ *Гмины*, (*Communes, Товарищества*) въ коихъ Членовъ должно быть не болѣе де-

сато, что изъ нѣсколькихъ *Гминъ* будетъ составляться *Округъ*, а изъ нѣсколькихъ Округовъ *Провинція*. Общество положено распространять повсюду, *гдѣ языкъ Польскій въ употребленіи*, и потому вся прежняя Польша раздѣлена слѣдующимъ образомъ на Провинціи:

1) Царство Польское.
2) Великое Княжество Познанское, со включеніемъ въ оное и Калишскаго Воеводства.
3) Галлиція.
4) Литовскія Губерніи.
5) Волынь.
6) Вольный городъ Краковъ, и
   Армія, которую надлежало почитать 7-ю Провинціею.

Въ Члены Временнаго Центральнаго Комитета выбраны:

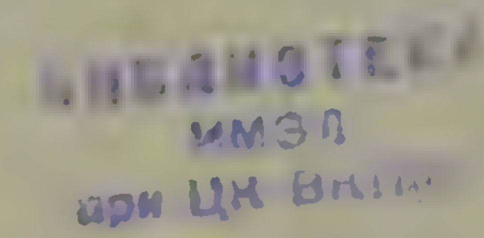
Вѣржболовичь,
Лукасинскій,
Козаковскій,
Прондзинскій,
Кицинскій,
Моравскій,
Собанскій.

Первымъ дѣломъ Комитета было изысканіе средствъ распространять Общество; поручено стараться о семъ въ Провинціи Познанской Уминскому, который былъ почитаемъ Представителемъ оной, въ Литвѣ отставному Полковнику Оборскому, на Волынѣ Собанскому. Краковъ думали отдать въ вѣдомство Г-на Іордана; но онъ въ послѣдствіи не принималъ никакого участія въ предпріятіяхъ Общества, и сдѣланный ему на сіе вызовъ остался безъ дѣйствія. Комитетъ разсуждалъ и о томъ, какое Обществу дать имя. Уминскій предлагалъ назваться Коссиніерами

(Косцами) (1). Сіе имя, какъ онъ сказывалъ, принято Обществомъ Познанскимъ. Другіе Члены не соглашались. Потомъ предлагаемо было именоваться *Обществомъ Національнымъ* и *Патріотическимъ*; но не извѣстно, которое изъ сихъ названій предпочтено Комитетомъ, ибо многіе уже послѣ того вступившіе въ Общество Члены знали только первое изъ сихъ наименованій. Кажется однако же, что по крайней мѣрѣ большею частію сіе Общество называли *Патріотическимъ*. Наконецъ Уминскій изъявилъ мнѣніе, что Уставъ Общества Познанскаго, привезенный въ спискѣ Моравскимъ, можетъ служить образцемъ для Статутовъ, которые Варшавское Общество намѣрено составить для себя, и Комитетъ поручилъ сочиненіе оныхъ Лукасинскому, Моравскому и Кицинскому. Тѣмъ заключилось засѣданіе.

Въ послѣдовавшихъ за симъ собраніяхъ разсматривали проекты Статутовъ и правилъ, для порядка въ Обществѣ. Главныя основанія были уже приняты, но о примѣненіи и объясненіи оныхъ возникли жаркіе споры. Прондзинскій и Моравскій, съ большею противъ другихъ горячностію, утверждали, что должно ввести въ Общество образъ управленія представительный, говоря и повторяя упорно, что Центральный Комитетъ долженъ быть составленъ изъ всѣхъ Повѣренныхъ Провинцій. Лукасинскій и Махницкій были инаго мнѣнія: они полагали, что Комитетъ есть только Совѣтъ Главы Общества, и хотѣли, чтобы сіе званіе было возложено на Генерала Князевича; Уминскій обѣщалъ уговорить его къ сему. Прондзинскій отвѣчалъ, что Главу Общества надлежитъ заранѣе почитать *Начальникомъ революціи*; что слѣдовательно сіе мѣсто долженъ занять человѣкъ отличнѣйшій, пользующійся великимъ уваженіемъ,

(1) Въ воспоминаніе Польской революціи 1794 года, ибо въ сіе время полны крестьянъ, образованныя въ баталіоны и вооруженныя косами, имѣли успѣхъ въ сшибкахъ съ Русскими войсками.

а Генераловъ Домбровскаго и Косинскаго уже нѣтъ въ живыхъ; что слѣдственно въ семъ затрудненіи напрасно дѣлать назначеніе, которое можетъ быть будетъ безъ послѣдствія. Нѣкоторые другіе Члены предложили дождаться извѣстій отъ Умінскаго о переговорахъ его съ Генераломъ Князевичемъ: симъ кончилось преніе и вся власть осталась въ Центральномъ Комитетѣ. Прочія статьи Устава приняты большинствомъ голосовъ и разосланы въ Провинціи, за исключеніемъ отдѣленія 1-го *о Верховной власти.*

Между тѣмъ, пока Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ сихъ предположеній, отправленные имъ Члены исполняя свои обѣщанія, распространяли Общество въ другихъ мѣстахъ. Оборскій, съ даннымъ отъ Комитета наказомъ, пріѣхалъ въ Вильну; тамъ отъ одного Гружѣвскаго, на коего ему было указано, какъ на человѣка готоваго ему способствовать, онъ узналъ, что въ Литвѣ Національное Масонство еще существуетъ. Онъ объявилъ ему о своемъ порученіи и они вмѣстѣ положили созвать на другой день въ Закретѣ на берегу Виліи находящихся въ Вильнѣ Членовъ сего Масонства. Оборскій въ 5-ть часовъ утра, прибывъ въ назначенное мѣсто, нашелъ Гг. Ромера, Бялозора, Станислава Солтана, Іосифа и Станислава Гружѣвскихъ, Станислава и Ѳеофила Микуличей, Степана и Станислава Мацкевичей. Оборскій сказавъ имъ, что Національное Масонство совершенно измѣнилось, что вмѣсто онаго учреждено Общество новое, привелъ ихъ къ присягѣ по означенной выше сего формулѣ и предложилъ избрать Предсѣдателя на одинъ годъ: выборъ палъ на Г. Ромера; Оборскій вручилъ ему формулу клятвеннаго обѣщанія и привезенный имъ изъ Варшавы наказъ; а самъ, будучи весьма равнодушенъ къ состоянію дѣлъ Общества, началъ думать о своихъ собственныхъ, которыя были настоящею причиною его пріѣзда въ Вильну.

Ромеръ по своему новому званію созвалъ вскорѣ послѣ того въ Поплавахъ собраніе, подобное бывшему въ Закрешѣ, и привелъ также къ присягѣ Карла Прозора, Александра Поцѣя и Игнатія Завиша. Нашедши въ переданномъ ему отъ Оборскаго наказѣ, что всякій Предсѣдатель *Провинціи* долженъ имѣть Совѣтъ изъ четырехъ Членовъ, и онъ, какъ Предсѣдатель временный, выбралъ Князя Константина Радзивила, Гг. Войниловича, Новомѣйскаго и Адама Солтана, который для сего и принятъ имъ въ Общество. Составленный такимъ образомъ Провинціальный Совѣтъ немедленно приступилъ къ сужденію, можно ли, не знавъ Статутовъ и Уставовъ Общества, заняться образованіемъ онаго. Князь Радзивилъ говорилъ: „что содержаніе произ„несенной ими присяги не согласно съ его внутреннимъ „убѣжденіемъ, и что должно бы, не обязываясь къ столь „неограниченному повиновенію, прежде узнать точнѣе о „свойствѣ Общества.“ Съ его замѣчаніемъ согласились и другіе; слова о такомъ повиновеніи исключены изъ клятвеннаго обѣщанія.

Спустя нѣсколько уже мѣсяцовъ послѣ отъѣзда Оборскаго, прибылъ въ Вильну Михаилъ Гофманъ съ новыми давно ожидаемыми Статутами. Не будучи знакомъ съ Членами Общества, и въ отсутствіе Ромера, къ коему онъ долженъ былъ явиться, не зная, кому отдать ввѣренный ему пакетъ, Гофманъ вспомнилъ, что Г. Ходцко принадлежалъ къ Капитулу стараго Масонства, ему онъ вручилъ рукопись открытую, какъ и самъ получилъ ее. Ходцко не былъ Членомъ Патріотическаго Общества, однако жъ взялъ бумаги отъ Гофмана и передалъ ихъ Ромеру, когда онъ возвратился въ Вильну. Но симъ тайна Сообщества была нарушена и Ромеръ увидѣлъ себя принужденнымъ принять въ оное Г. Ходцко. Въ новыхъ Статутахъ предписывалось составить Общество изъ *Гминъ и Округовъ*; *Провинціальный Совѣтъ*

рѣшился сначала образовать первые. Ромеръ поручилъ Завишу завести Гмины въ Повѣтахъ Ковненскомъ и Упитскомъ, Биллевичу въ Россіенскомъ, Князю Радзивилу въ Новогродекскомъ, Гружѣвскому въ Шавельскомъ. Ни одинъ не исполнилъ сего порученія.

Первыя *Гмина* учреждены въ Вильнѣ Ромеромъ. (1) Число Членовъ было не только полное, но вскорѣ и превзошло опредѣленное; ее раздѣлили на двѣ, и вторая, отдѣленная отъ первой *Гмины*, ввѣрена Управленію Войниловича (2).

Ни по чему не видно, чтобъ были заведены еще другія *Гмины*; изъ вышеозначенныхъ каждая собиралась раза три или четыре, первая у Вагнера, вторая у Баранкевича; въ сихъ засѣданіяхъ разсуждали только о предлагаемыхъ новыхъ Членахъ и о правилахъ для образованія Общества.

Медлительность и неосторожность Центральнаго Комитета въ присылкѣ Статутовъ и несообразность принимаемыхъ имъ для управленія Обществомъ мѣръ, произвели отвращеніе, даже недовѣрчивость во многихъ Членахъ Виленскаго Сообщества. Стали говорить, что необходимо знать, кто Главный Начальникъ всего Общества; съ тѣмъ вмѣстѣ изъявили желаніе, не въ точности слѣдовать правиламъ въ Уставѣ начертаннымъ. Князь Радзивилъ требовалъ сего упорнѣе прочихъ; онъ даже объявилъ и *Гминѣ* и *Провинціальному Созьту*, ,,что лучше будетъ ,,вовсе отказаться отъ Общества, нежели подвергаться ,,опасности содѣйствовать слѣпо достиженію цѣли, имъ ,,худо извѣстной, и быть можетъ противной ихъ долгу и ,,совѣсти.'' Онъ нѣсколько разъ говорилъ о томъ и наединѣ

(1) Она составлялась изъ слѣдующихъ: Ромера, Князя Константина Радзивила, Іосифа и Станислава Гружѣвскихъ, Вагнера, Новомѣйскаго, Адама Солтана, Поцѣя, Корбуна, Бучинскаго, и Пржецишевскаго.

(2) Членами сей *Гмины* были: Баранкевичъ, Ходцко, Кульчицкій, Бялозоръ, Струмилло, Занъ и Лабановскій.

Ромеру и Солтану, которые находили его замѣчанія справедливыми; другіе Члены не согласились съ его мнѣніемъ, но Князь Радзивилъ остался твердъ въ ономъ, и вскорѣ послѣ полученія Статутовъ перестaлъ участвовать въ совѣщаніяхъ и дѣлахъ Общества. Видя сіе, Ромеръ каждому изъ Членовъ, отправлявшихся въ Варшаву по своимъ собственнымъ надобностямъ, поручалъ стараться узнать обстоятельнѣе обо всемъ, что касается до Общества. Поцѣй былъ въ Варшавѣ въ 1821 году. Ромеръ требовалъ, чтобы онъ спросилъ у Референдарія Вѣржболовича, кто управляетъ Обществомъ. Поцѣй получилъ и привезъ Ромеру въ отвѣтъ, *что это тайна.* Вскорѣ потомъ Пржецишевскій сталъ собираться въ Варшаву; ему Ромеръ поручилъ узнать отъ отставнаго Полковника Оборскаго, имѣетъ ли ихъ Общество успѣхъ? Оборскій отвѣчалъ, что оно распространяется, но составлено еще изъ первыхъ только началъ. Сіи свѣдѣнія не удовлетворяли Ромера; онъ желалъ точнѣйшихъ, и въ томъ же 1821 году далъ еще порученіе недавно принятому въ Общество и отправлявшемуся въ Варшаву Бучинскому, сыскать Оборскаго, требовать отъ него извѣстій. Но Оборскій уже чувствовалъ отвращеніе къ Обществу, не участвовалъ въ дѣлахъ онаго, и сказалъ Бучинскому, что онъ ничего не знаетъ, и что всѣ эти Сообщества и Патріотизмъ не поведутъ ни къ чему. Сей отвѣтъ также переданъ Ромеру, который продолжалъ нетерпѣливо добиваться вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи Общества и объ успѣхахъ его. Онъ воспользовался отъѣздомъ Адвоката Кульчицкаго, который отправлялся за другими дѣлами въ Варшаву. Ромеръ далъ ему два письма, одно къ Оборскому, другое къ Подполковнику Козаковскому, примолвя: „отъ Козаковскаго ты узнаешь, кто главный начальникъ Общества, что тамъ дѣлается и что намъ должно дѣлать.“ Первый, Оборскій,

лезная ничего, отвѣчалъ на вопросы неясно. Подполковникъ Козаковскій, которому Кульчицкій докучалъ нѣсколько разъ, наконецъ сказалъ ему: „что Верховная власть въ „Обществѣ сокрыта отъ всѣхъ, что между тѣмъ оно „значительно распространяется и что въ него не при„нимаютъ ни знатныхъ людей (Магнатовъ), ни Генера„ловъ, ни Полковниковъ. Впрочемъ, прибавилъ онъ, я скоро „уѣду изъ Варшавы и надобно прислать сюда кого-нибудь „для продолженія сношеній: я съ здѣшними не буду имѣть „никакихъ.“ Кульчицкій такъ же ѣхалъ въ Лембергъ и увѣдомилъ Ромера письменно о томъ, что слышалъ.

Не имѣя ни прямыхъ сношеній съ Варшавскимъ Обществомъ, ни руководства, ни прежней довѣренности къ своимъ силамъ, Общество Литовское перестало отличаться дѣятельностію, какъ при началѣ. Нѣтъ никакой причины полагать, чтобъ сіе Общество отъ исхода 1821 года до обнародованнаго въ Россійско-Польскихъ Областяхъ въ Іюлѣ 1822 запрещенія Тайныхъ Обществъ что-либо предприняло, кромѣ присоединенія къ Обществу немногихъ Членовъ, коихъ дѣйствія ограничились ихъ вступленіемъ; по слѣдствію не оказалось также, чтобъ бывали собранія *Гминъ* или *Провинціальнаго Совѣта.*

Лишь въ Августѣ 1823 года дѣятельность сего Общества какъ-будто возбудилась снова. Въ сіе время Ромеръ поручилъ Бялозору увѣдомить Гружевскаго, жившаго тогда въ деревнѣ, что его хотятъ отправить въ Варшаву. Спустя потомъ нѣсколько дней, Завиша позвалъ его къ себѣ и вручилъ 1,000 Польскихъ злотыхъ, какъ онъ думалъ, на путевыя издержки до Варшавы. Ромеръ утверждаетъ, что онъ не помнитъ, откуда взялъ сіи деньги, думаетъ однакожъ, что они были собраны съ Членовъ Патріотическаго Общества, но не можетъ сказать, кто именно участвовалъ въ сей складкѣ. Сіе показаніе довольно

вѣроятно, ибо въ кассѣ Общества никогда небывало и такой суммы денегъ. Струмилло говоритъ, что *Гмина*, къ которой онъ принадлежалъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданій положила сдѣлать складку для составленія кассы; но со всѣхъ Членовъ могли собрать только 18 рублей серебромъ, которые вскорѣ послѣ того Ромеръ отъ него потребовалъ на расходы Общества. Вагнеръ, бывшій Казначеемъ онаго, также показываетъ, что въ кассѣ ему ввѣренной, никогда не бывало болѣе 15 рублей, и сіи деньги Ромеръ употребилъ на посылку нарочнаго въ Россіены, съ извѣстіемъ о закрытіи Масонскихъ ложъ.

Гружѣвскій пріѣхалъ въ Вильну; Ромеръ объявилъ ему, что Общество Варшавское требуетъ отъ Литовскаго большей дѣятельности и установленія постоянныхъ между ими сношеній: сіе, прибавилъ онъ, есть цѣль даннаго ему Гружѣвскому порученія. Потомъ они вмѣстѣ пошли къ Кульчицкому; Ромеръ объявилъ и ему о причинахъ отправленія Гружѣвскаго въ Варшаву и просилъ пособить въ семъ дѣлѣ. Гружѣвскій утверждаетъ, что Кульчицкій наименовалъ ему Подполковника Крыжановскаго, но Кульчицкій не признается въ томъ.

Пріѣхавъ въ Варшаву, Гружѣвскій явился къ Крыжановскому и объявилъ ему о своемъ порученіи. Крыжановскій расспрашивалъ о состояніи Общества въ Литвѣ, велѣлъ сообщить оному, что всего болѣе надобно стараться умножать число Членовъ, что нужно такъ же узнать, *не существуетъ ли Тайныхъ Сообществъ въ Россіи, въ Курляндіи и Пруссіи; что имъ должно собрать свѣдѣнія о запасахъ оружія въ Виленскомъ Арсеналѣ, и что при случаѣ можно будетъ приказать жителямъ сего города овладѣть Арсеналомъ.*

Симъ ограничились дѣйствія Гружѣвскаго въ Варшавѣ. На возвратномъ пути, въ Бѣлостокѣ онъ принялъ Г-на

Довнаровича въ Общество, поручилъ ему распространять оное и для того оставилъ списокъ съ формулы клятвеннаго обѣщанія. Довнаровичъ въ самомъ дѣлѣ принялъ нѣсколько человѣкъ, но изъ нихъ нѣкоторые дали присягу на пирушкѣ, пьяные, и потомъ отреклись отъ нее; не хотѣли имѣть никакихъ связей съ Обществомъ. Были также люди, которые и не согласились на предложеніе Довнаровича.

Въ Вильнѣ Гружѣвскій не нашелъ Ромера; объ своемъ разговорѣ съ Крыжановскимъ онъ разсказывалъ Струмиллѣ и Ходцко. Первый удивляясь мысли объ Арсеналѣ, вскричалъ: „но какимъ же средствомъ овладѣть имъ?" Ходцко думалъ, что студенты могутъ его взять.

Ромеръ не запирается, что намѣреніе захватить Арсеналъ было ему извѣстно; только прибавляетъ, что онъ счелъ сіе за шутку. Впрочемъ по слѣдствію не оказалось, чтобы Обществомъ Виленскимъ было что-либо предпринято для исполненія сей мысли Крыжановскаго. — Гружѣвскій объявляетъ также, что Ромеръ въ томъ же году говорилъ ему: *готовь саблю свою къ веснѣ*; сіи слова ему показались шуткою, однако же онъ рѣшился упомянуть и объ нихъ, въ доказательство своей совершенной искренности. Ромеръ съ своей стороны признается, что сказалъ это Гружѣвскому, но безъ всякаго намѣренія, шутя.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Литвѣ, Собанскій, назначенный временнымъ Центральнымъ Комитетомъ для распространенія Патріотическаго Общества на Волынѣ и въ Подоліи, отправился туда для исполненія сего порученія. Пріѣхавъ въ Бердичевъ, онъ тамъ учредилъ Провинціальный Совѣтъ. Въ наказѣ, данномъ ему отъ Временнаго Центральнаго Комитета, было предписано, помѣстить въ сей Совѣтъ отставнаго Полковника Тарновскаго, Карла Дзѣконскаго и бывшаго въ Польской службѣ Офицеромъ Ивашкевича; но ихъ

не было въ Бердичевѣ. Собанскій вмѣсто того избралъ тогда же принятыхъ имъ въ Общество, Скибицкаго, бывшаго прежде колоновожатымъ въ Польской арміи, Графа Петра Мошинскаго, Волынскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, и Станислава Карвицкаго, бывшаго Предсѣдателемъ 2-го Департамента Главнаго Суда той же Губерніи, Чрезъ нѣсколько времени къ симъ Членамъ присоединили Цишевскаго. Но сей послѣдній не исправлялъ назначенной для него Собанскимъ должности и не былъ ни на одномъ засѣданіи *Провинціальнаго Совѣта*, который собирался два раза въ Бердичевѣ и разъ въ Бальтѣ. На сихъ собраніяхъ разсуждали объ одномъ образованіи Общества и о средствахъ увеличить число Членовъ. Между тѣмъ Дзѣконскій присоединясь къ Обществу въ Варшавѣ, возвратился оттуда и привезъ Собанскому Уставъ онаго, также за исключеніемъ Отдѣленія перваго о *Верховной власти*. Притомъ объявилъ, что онъ назначенъ Вице-Президентомъ *Провинціальнаго Совѣта*.

Вскорѣ за тѣмъ Тарновскій также возвратясь изъ Варшавы, сообщилъ Провинціальному Совѣту, что въ слѣдствіе новыхъ распоряженій Временнаго Центральнаго Комитета, Губерніи Волынская, Подольская и Кіевская, составлявшія одну Провинцію, будутъ раздѣлены на три; что Подолія останется подъ предсѣдательствомъ Собанскаго, а на Волынѣ будетъ Предсѣдателемъ онъ Тарновскій. Скибицкій, пріѣхавшій почти въ одно время съ Тарновскимъ, подтвердилъ его извѣстія, сказавъ притомъ, что везетъ актъ образованія Общества къ Предсѣдателю Кіевскому. Но въ Кіевской Провинціи не было Предсѣдателя. При началѣ образованія оной всѣмъ завѣдывалъ Запольскій; послѣ его смерти сіе перешло къ Іошейкѣ, бывшему Судьѣ Главнаго Суда Кіевской Губерніи; когда же онъ въ 1824 году уѣхалъ изъ Кіева, то Гродецкій заступилъ его

мѣсто. Все сіе засвидѣтельствовано Ивашкѣвичемъ, который говоритъ, что Кіевская Провинція не имѣла Предсѣдателя, а только Провинціальный Совѣтъ, составленный изъ Запольскаго, Іошейки, Антона Чарковскаго и его Ивашкѣвича.

Соображаясь съ доставленными Тарновскимъ предписаніями, Собанскій уступилъ ему Предсѣдательство въ Провинціи Волынской, и поручилъ Станиславу Карвицкому познакомить его съ Членами, жившими въ семъ краѣ (1); сими перемѣнами положенъ конецъ существованію Провинціальнаго Совѣта трехъ Губерній, Волынской, Подольской и Кіевской, и потому оный рѣшился отправить въ Варшаву, къ Временному Центральному Комитету, отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по прежнему наказу, увѣдомя его съ тѣмъ вмѣстѣ, до какой степени распространилось Общество въ сихъ мѣстахъ. Сей отчетъ подписанъ Собанскимъ, Дзѣконскимъ и Мошинскимъ; онъ имѣлъ видъ обыкновеннаго письма, но истинное содержаніе было написано между строчекъ симпатическими чернилами (2). Сіе письмо для отправленія взялъ Тарновскій: онъ утверждаетъ съ клятвою, что ничего и не зналъ о томъ; однако же вѣрно, что отчетъ доставленъ Центральному Комитету.

Тарновскій безъ промедленія началъ заниматься образованіемъ Волынскаго Общества: помѣстилъ въ Провинціальный Совѣтъ Станислава Карвицкаго и Іосифа Залѣскаго. Первый, назначенный Вице-Президентомъ, вмѣстѣ съ Тарновскимъ управлялъ дѣлами Патріотическаго Общества; втораго хотѣли сдѣлать Казначеемъ, но онъ только носилъ сіе имя и ни въ чемъ по Обществу не участвовалъ.

---

(1) Сіи Члены были: Пулавскій, Іосифъ Залѣскій, Липскій и Быковскій.

(2) Рецептъ, для составленія сихъ чернилъ, данъ Дзѣконскому въ Варшавѣ вмѣстѣ съ Уставомъ Общества.

Карвицкій и Тарновскій раздѣлили Волынскую Провинцію на 6 Округовъ: Ровенскій порученъ Ворцелю, Константиновскій Ивану Понятовскому, Овручскій Залѣсскому, Луцкій Липскому (1), Кременецкій Скибицкому.

Ворцель признается, что въ слѣдствіе сихъ распоряженій, о коихъ его увѣдомилъ Мошинскій, онъ, хотя и съ трудомъ, уговорилъ нѣсколько человѣкъ вступить въ сообщество. Изъ наименованныхъ имъ, иныхъ уже нѣтъ на свѣтѣ, другіе же, Францискъ Чарнецкій и Игнатій Платеръ, утверждаютъ, что никогда не принадлежали къ Патріотическому Обществу. Ворцель говоритъ самъ, что онъ едва былъ знакомъ съ ними и упоминалъ имъ о Тайномъ Обществѣ лишь мимоходомъ, также какъ о необходимости поддерживать и питать народный духъ и чувство.

Слѣдственный Комитетъ не нашелъ никакихъ доказательствъ, чтобы прочіе, большею частію безъ вѣдома ихъ избранные Тарновскимъ, Начальники *Округовъ* его *Провинціи*, старались образовать ихъ, и какъ видно, Общество въ сихъ мѣстахъ не имѣло значительныхъ успѣховъ. Почти также было и въ двухъ другихъ Провинціяхъ, ибо во всѣхъ трехъ въ Патріотическое Общество дѣйствительно принято не болѣе 30-ти человѣкъ. Сначала называли принадлежавшими къ оному еще многихъ, но въ продолженіе слѣдствія открыто, что показатели именовали ихъ Членами ошибкою, по слухамъ или догадкѣ. Есть примѣры, что иные изъ имѣвшихъ порученіе распространять Общество, или изъ хвастовства, или для того, чтобы не подвергнуться упрекамъ за бездѣйствіе, включили въ число принятыхъ ими и тѣхъ, при которыхъ они только слегка упоминали о существованіи Общества, и даже тѣхъ, объ коихъ только думали, что они согласились бы на предложеніе, вступить

---

(1) Сей Липскій умеръ.

въ оное Малочисленности принадлежавшихъ въ самомъ дѣлѣ къ Обществу въ семъ краѣ не трудно изъяснить обстоятельствами мѣстными. Обыватели Губерній Волынской, Подольской и Кіевской, живутъ по деревнямъ, иногда весьма далеко другъ отъ друга, не имѣютъ удобности часто видѣться и собираются только по дѣламъ, или въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Отъ того всѣ засѣданія Общества, о коихъ сказано выше, были во время ярмонокъ въ Балтѣ и Бердичевѣ, или во время контрактовъ въ Кіевѣ (1). На сихъ же сборищахъ принята и большая часть Членовъ.

Общество существовало въ семъ видѣ до 1822 года, но въ семъ году, чтобы установить единство, рѣшились учредить для всѣхъ трехъ Провинцій Комитетъ, долженствовавшій быть средоточіемъ дѣлъ Общества. Тарновскій на сдѣланный ему о семъ вопросъ отвѣчалъ, что можетъ быть Варшавскій Центральный Комитетъ учреждалъ подобный для Провинцій Волынской, Подольской и Кіевской; но что сія мѣра ими не была приводима въ дѣйствіе. Однако же доказано, что сей Комитетъ, хотя и не былъ формально установленъ, но существовалъ, и что управленіе дѣлами Общества по всѣмъ тремъ Провинціямъ оставалось въ рукахъ дѣятельнѣйшихъ Членовъ, между прочими и Тарновскаго. Онъ не былъ Предсѣдателемъ *Провинціальнаго Кіевскаго Совѣта*, и однако же, когда пріѣзжалъ въ Кіевъ, то всякій разъ ему давали отчетъ о состояніи Общества въ сей Провинціи. — Въ засѣданіи, бывшемъ въ Кіевѣ у него Тарновскаго, Запольскій, первый изъ занимавшихся учрежденіемъ и образованіемъ Общества въ Кіевской Губерніи, читалъ свое о томъ донесеніе. Наконецъ онъ же Тарновскій

---

(1) Контрактами называютъ ежегодное собраніе тамошнихъ помѣщиковъ, для приведенія въ порядокъ разныхъ между собою дѣлъ по хозяйству и торговлѣ.

въ 1822-мъ году сдѣлалъ нѣкоторыя общія распоряженія не по одной Волыни, а и по двумъ другимъ Провинціямъ.

Дѣла Патріотическаго Общества были въ семъ положеніи, когда дѣйствія его начали встрѣчаться и смѣшиваться съ дѣйствіями другаго Сообщества, о коемъ еще не упоминалось въ семъ донесеніи. Сіе Сообщество называлось *Рыцарями Храма (Темпліерами)*; основателемъ его былъ Маѣвскій, Капитанъ Уланскаго полка Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго, Номера 1-го. Сей Офицеръ былъ въ плѣну у Англичанъ, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Шотландіи, тамъ принятъ въ ложу Рыцарей Храма, и какъ онъ сказываетъ, возведенъ въ вышніе степени ордена, съ дозволеніемъ учреждать новыя ложи (1). Спустя довольно долгое время послѣ возвращенія своего въ Польшу, онъ вздумалъ воспользоваться симъ дозволеніемъ; однако же въ Варшавѣ не могъ привести онаго въ дѣйствіе. Тамъ въ 1819 году онъ принялъ, только безъ всякихъ обрядовъ и торжественности, Г. Лаговскаго, бывшаго Штабъ-Офицера Польской службы, и Заблоцкаго, Коммиссаріатскаго Чиновника; потомъ принужденъ былъ ѣхать за ремонтомъ на Волынь, и съ сихъ поръ жилъ почти всегда тамъ. Но онъ не терялъ изъ виду прежнихъ своихъ намѣреній, и отсутствіе изъ Варшавы не считалъ препятствіемъ для успѣха. Напротивъ безпрестанные разъѣзды, сношеніе по должности съ множествомъ разнаго рода людей, доставляли ему неожиданные благопріятные случаи. Онъ ими пользовался, и въ 1820 году съ помощію и по совѣту Лаговскаго, также часто бывавшаго въ семъ краѣ, положилъ начало своему Обществу, на основаніяхъ, ниже сего описанныхъ.

---

(1) Въ подтвержденіе онъ показывалъ многимъ выданный будто ему изъ Шотландской ложи дипломъ; но оный не найденъ въ бумагахъ его и не былъ представленъ Слѣдственному Комитету.

Не зная расположенія умовъ, не зная, возможно ли будетъ распространить Общество въ настоящемъ видѣ онаго, Малѣвскій, равно и Лаговскій, ибо послѣдній съ сего времени является всегдашнимъ Совѣтникомъ и руководителемъ перваго, рѣшились таить свою истинную цѣль подъ благовиднымъ покровомъ намѣреній человѣколюбія; по тому Общество свое наименовали *Благотворительнымъ.* Но сіе названіе не долго было въ употребленіи, вскорѣ Члены начали именовать себя *Темплієрами*, а прежнее имя оставлено для первой степени, и особенно для тѣхъ изъ принимаемыхъ, коихъ свойства и правила были Начальникамъ не довольно извѣстны. Отъ сего произошло, что многіе Члены знали оное подъ симъ только именемъ.

Кандидатамъ объявляли, что цѣль Общества есть: благотвореніе, исполненіе обязанностей нравственности, и законовъ добродѣтелей. Въ присягѣ они обѣщались сообразоваться въ точности съ правилами Общества, не открывать тайнъ его, всѣмъ жертвовать отечеству, проливать кровь для защиты онаго, стоять на полѣ битвы одному противъ трехъ. — Таже присяга обязывала ихъ не обольщать ни женъ, ни дочерей другихъ Членовъ Сообщества, и буде одинъ поручитъ другому опеку надъ дѣтьми своими, то исправлять сію должность добросовѣстно и съ человѣколюбіемъ. Наконецъ имъ было предписано, считать все Общество однимъ своимъ семействомъ и стараться возвращать къ добродѣтели заблуждающихся Членовъ (1).

Обряды, особливо для вступленій, были установлены такіе, чтобы заставить думать, будто общество существуетъ

(1) Сіе клятвенное обѣщаніе сочинено Лаговскимъ; въ ономъ видна отличительная черта его характера, какое-то расположеніе къ мистическому нравоученію.

съ весьма давнихъ временъ. Маѣвскій показываетъ, что Лаговскій для сочиненія оныхъ справлялся съ разными Масонскими книгами, съ однимъ сочиненіемъ о *Рыцаряхъ Храма*, соображаясь однакоже и съ тѣмъ, что онъ Маѣвскій ему разсказывалъ о своемъ принятіи въ Эдинбургскую ложу. Вступающій долженъ былъ принести Обществу въ даръ по крайней мѣрѣ 100 злотыхъ, на благотворительныя дѣла.

Прежде еще образованія Общества многіе уже были приняты въ оное Маѣвскимъ. Число Членовъ увеличилось въ бывшія въ Кіевѣ въ Генварѣ 1821 года два Собранія; въ послѣднемъ избраны Верховные Сановники Общества (1). Но симъ выборомъ по большой части возложены только имена; весьма не многіе исправляли въ самомъ дѣлѣ назначенныя имъ должности; въ Августѣ того жъ года было два засѣданія въ Бердичевѣ. — Въ первомъ приняты между прочими Графъ Петръ Мошинскій, во второмъ, которое было гораздо многочисленнѣе, Собанскій. Въ семъ засѣданіи Карвицкій предложилъ соединить Патріотическое Общество съ Темпліерами. Но сіе предложеніе, поддерживаемое Мошинскимъ, Цишевскимъ и Пуласскимъ, которые только-что вступили въ Патріотическое Общество, было отвергаемо Тишковскимъ и Маѣвскимъ. Сей послѣдній утверждалъ, что Общество Темпліеровъ, имѣя отрасли въ разныхъ земляхъ, будучи распространено и въ Бѣлоруссіи, и въ Малороссіи, столь велико, столь сильно, что не имѣетъ нужды соединяться съ другимъ. Слѣдствіемъ доказано, что все сіе было несправедливо, и что

(1) Маѣвскій наименованъ Великимъ Магистромъ Темпліеровъ, Станиславъ Карвицкій заступающимъ мѣсто Великаго Магистра, Лаговскій Великимъ Ораторомъ, Пулавскій Великимъ Намѣстникомъ, Цишевскій Великимъ Судьею, Загорскій Великимъ Обозныяъ, Карвицкій Великимъ Секретаремъ.

Общество Темпліеровъ никогда не имѣло отраслей въ означенныхъ Областяхъ Имперіи; но Члены разныхъ Тайныхъ Обществъ считали себя вправѣ обманывать другъ друга, когда находили въ томъ выгоду. Предложеніе Карвицкаго осталось на сей разъ безъ дѣйствія; но принято другое, учредить двѣ нижнія степени для испытанія, такъ, чтобы прежняя, первая, была уже третіею. Изъ присяги сихъ новоустановленныхъ степеней исключены слова, *обязывающія жертвовать всѣмъ Отечеству, проливать за него кровь свою и не отступать предъ тремя непріятелями на полѣ битвы*. Положили сверхъ того въ каждой Губерніи завести ложу изъ 12 Членовъ. Для сего назначены *Намѣстниками*, или Предсѣдателями сихъ ложъ: въ Волынскую Губернію Карвицкій, въ Подольскую Мошинскій, въ Кіевскую Пуласскій, вмѣстѣ съ Цишевскимъ. Слѣдственнымъ Комитетомъ открыто, что изъ сихъ ложъ существовали въ самомъ дѣлѣ только двѣ, одна въ Житомирѣ подъ управленіемъ Карвицкаго, другая въ Подоліи подъ начальствомъ Мошинскаго.

Между тѣмъ, около сего времени многіе изъ Темпліеровъ приняты въ Патріотическое Общество, а равнымъ образомъ и нѣкоторые изъ Членовъ сего Общества вступили въ Темпліеры. Пренія и ссоры долженствовали быть последствіемъ такого смѣшенія людей съ различными видами и побужденіями; оныя вскорѣ начались. Главные Члены Общества Темпліеровъ принадлежали и къ Обществу Патріотическому. Маѣвскій сталъ бояться, чтобъ сіе послѣднее не овладѣло совершенно тѣмъ, которое онъ основалъ, и чтобъ Темпліеры не обратились въ нижнюю степень, или ложу для испытаній. Дабы противодѣйствовать сему, онъ во всякомъ случаѣ, превознося свое Общество, твердя о его силахъ, старался унижать Общество Патріотическое. Тогда ему была еще неизвѣстна истинная цѣль онаго; онъ однако же угадывалъ, что сія цѣль могла быть не иная,

какъ политическая, и потому говорилъ, что сіе Общество есть враждебное Правительству и долженствуетъ навлечь гоненіе на Членовъ. Съ другой стороны Тарновскій вступивъ въ Темпліеры, находилъ мистическіе обряды ихъ смѣшными, опровергалъ увѣренія Маѣвскаго и всячески препятствовалъ распространенію его Сообщества. Замѣчая сіе несогласіе въ мнѣніяхъ и намѣреніяхъ, Станиславъ Карвицкій будучи отъ природы боязливъ, или, какъ онъ самъ себя называетъ, трусъ, началъ ужасаться Политической цѣли Патріотическаго Общества, въ которое онъ только-что вступилъ, и рѣшился возобновить старанія для соединенія Обществъ, или, чего онъ желалъ наиболѣе, для того, чтобы подчинить совершенно Патріотическое Общество Темпліерамъ. Тарновскаго сія мысль доводила до бѣшенства; онъ всѣми силами противился принятію оной; съ нимъ соглашался Князь Антонъ Яблоновскій, который считалъ соединеніе потому невозможнымъ, *что исключительною цѣлію Общества Патріотическаго было возстановленіе и независимость Польши*, а Темпліеры могли со временемъ назначить себѣ другую обширнѣйшую. Старанія Карвицкаго и въ семъ случаѣ были безуспѣшны.

Но отъ сихъ продолжительныхъ споровъ необходимо должны были родиться неудовольствія, даже зложелательство между людьми, коихъ мнѣнія были столь несходны. Дошло до того, что важнѣйшіе изъ Темпліеровъ, особливо *Намѣстники*, будучи всѣ Членами Общества Патріотическаго и скучая безпрестанными ссорами, стали грозить, что совсѣмъ оставятъ свое прежнее Сообщество, тѣмъ болѣе, что Мистицизмъ онаго имъ часъ отъ часу менѣе нравился, а къ Патріотическому ихъ влекла Политическая его цѣль, всегда заманчивая для умовъ безпокойныхъ. Маѣвскій, видя, что Общество, имъ основанное, готово разрушиться, и не зная, чѣмъ остановить его паденіе, выдумалъ къ существовавшимъ дотолѣ

тремъ степенямъ прибавить четвертую, *въ которой*, говорилъ онъ, *Члены Общества Темпліеровъ найдутъ то, чего они ищутъ въ Патріотическомъ*; слѣдственно не захотятъ уже разставаться съ первымъ. Мысль, учредить сію четвертую степень, приведена въ дѣйствіе; но предназначеніе оной, какъ видно, никогда не было съ совершенною точностію опредѣлено. Изъ всѣхъ показаній о Сообществѣ Темпліеровъ, самыя несогласныя суть тѣ, кои относятся къ сему обстоятельству. Маѣвскій, который по своимъ собственнымъ словамъ о 4-й степени, что *Темпліеры въ ней найдутъ то, чего они искали въ Обществѣ Патріотическомъ*, сначала призналъ, что слѣдственно главная цѣль сего общества, *соединеніе всѣхъ частей прежней Польши*, сдѣлалась также и цѣлію Темпліеровъ, потомъ утверждалъ и неоднократно, что сіе заключеніе было бы несправедливо, что цѣль установленной имъ 4-й степени была совсѣмъ не та.

Мошинскій бывъ въ обоихъ Обществахъ, и слѣдовательно не имѣя причины скрывать, что вышеозначенная цѣль была принята и Темпліерами, также сначала объявилъ, что о сей цѣли знали Члены 4-й степени, и потомъ также перемѣнилъ свое показаніе, утверждая, что сія степень принадлежала къ однимъ обрядамъ и тайнамъ Масонства; что прежде онъ сказалъ иное, единственно по ошибкѣ, не вспомня вдругъ съ надлежащею точностію, въ чемъ разнствовали цѣли двухъ Сообществъ, коихъ онъ былъ Членомъ.

Станиславъ Карвицкій, подтверждая сіе показаніе, увѣряетъ, что 4-я степень Темпліеровъ не имѣла ничего сходнаго съ Обществомъ Патріотическимъ, что она просто Масонская, и не что иное, какъ степень 33-я Масонства Французскаго.

Лаговскій говоритъ, что онъ не участвовалъ въ установленіи сей 4-й степени, даже не зналъ объ ней. Цишев-

скій же утверждаетъ, что въ сей степени предписывалось жертвовать имуществомъ и жизнію для возстановленія Отечества; а Казимиръ Пуласскій объявилъ, что послѣ учрежденія двухъ первыхъ нижнихъ степеней онъ слышалъ, будто въ числѣ обязанностей Членовъ есть и соблюденіе *духа и чувства народнаго*; но ему не извѣстно, открытіемъ ли сей цѣли означалось принятіе въ 4-ю степень.

Сличивъ сіи разныя показанія, сообразивъ оныя съ тогдашними обстоятельствами и съ другими во время слѣдствія собранными свѣдѣніями, кажется, не возможно согласить противорѣчія и симъ разрѣшить вопросъ, имѣло ли Общество Темпліеровъ цѣль политическую? Доказано, что Маѣвскій узналъ съ точностію объ истинномъ назначеніи Патріотическаго Общества только въ 1825 году: слѣдовательно онъ не могъ въ 1822 сообщать другимъ, чего и самъ еще не зналъ; онъ не имѣлъ въ томъ и нужды, ибо вступившіе тогда въ 4 степень Темпліеровъ, то есть *Намѣстники*, всѣ были Членами Патріотическаго Общества; слѣдственно цѣль онаго была имъ самимъ гораздо болѣе извѣстна. Все объясняется тѣмъ, что сія 4 степень соотвѣтствовала 33 степени Масонства Французскаго; а изъ признаній Станислава Карвицкаго, который вступилъ въ оную, въ Парижѣ, Масонъ 33 степени, принималъ на себя, съ *именемъ Темпліера, обязанность помогать всякому народу, воюющему за свою независимость.* Сіе обѣщаніе могло относиться и къ Польшѣ, но не къ ней исключительно, какъ въ Обществѣ Патріотическомъ. Слѣдственно Маѣвскій, подозрѣвая виды сего Общества, имѣлъ право сказать, *что въ 4 степени Общества Темпліеровъ Члены найдутъ то, чего они ищутъ въ другомъ*; но изъ сего нельзя еще съ основательностію заключить, чтобы цѣль Патріотическаго Общества была принята Темпліерами, *ибо въ сіе время Польша не сражалась за*

свою независимость, и Темпліеры не обязывались возбуждать войны сего рода посредствомъ революцій.

Едва лишь удалось Маѣвскому спасти свое Общество отъ разрушенія и соединенія съ Обществомъ Патріотическимъ, какъ стала ему грозить новая опасность: намѣреніе измѣнить совершенно, и образованіе, и даже отъ части предназначеніе Общества, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишить основателя способовъ управлять имъ сообразно съ своими видами.

Въ 1822 году, послѣ описанныхъ выше засѣданій Общества Темпліеровъ, Члены онаго, принадлежавшіе къ Намѣстничеству Графа Петра Мошинскаго, и въ томъ числѣ Цишевскій, собирались два раза у своего Намѣстника и разсуждали о средствахъ распространить Общество, дать ему болѣе силы и дѣятельности. Всѣ вообще находили, что Маѣвскій не имѣлъ нужныхъ для управленія способностей, и что для введенія недостающаго въономъ единства необходимо составить новые Статуты. Мошинскій сообщилъ свои на счетъ сей мысли Цишевскому, а сей послѣдній сочинилъ проектъ образованія, по коему Общество Темпліеровъ долженствовало состоять изъ прежнихъ 4 степеней. Въ первой, вступающимъ предписывались любовь къ ближнему и взаимное вспоможеніе; во второй обязанность соблюдать народный духъ и чувство; въ третьей напоминали вообще о долгѣ любить Отечество; наконецъ въ четвертой Темпліеръ объявлялъ, что весь принадлежитъ своему родному краю, и готовъ, если нужно, жертвовать ему всѣмъ. Цишевскій въ сіе время былъ уже Членомъ Патріотическаго Общества, и сообразуясь съ Уставомъ онаго, написалъ Проектъ Устава для Темпліеровъ. По сему проекту слѣдовало ввести и между ними постепенность во властяхъ для управленія Обществомъ, учредивъ *Верховный Совѣтъ*, подъ председатель-

ствомъ Великаго Магистра, *Комитеты Провинціальные, Намѣстничества и Округи.* При каждомъ изъ сихъ Начальствъ, должны были находиться *разъѣздники* для сношеній съ другими Начальствами, а въ Губернскихъ городахъ *Прокуроры*, для наблюденія за безопасностію какъ всего Общества, такъ и всякаго Члена въ особенности. Свѣдѣнія отъ нихъ долженствовали быть присылаемы чрезъ *разъѣздниковъ*.

Въ томъ же году, Цишевскій собравъ у Пуласкаго трехъ другихъ Членовъ, Станислава Карвицкаго, Маѣвскаго и Тишковскаго, показалъ имъ свой проектъ образованія: всѣ одобрили его, и однакожъ оный не сдѣлался Уставомъ Общества. Маѣвскій видя, что у него отнимаютъ большую часть присвоенной имъ власти, потребовалъ проектъ къ себѣ будто-бы для разсмотрѣнія, а потомъ самовольно уничтожилъ его, какъ несогласный съ коренными правилами Общества Темпліеровъ.

Въ семъ положеніи оставалось все до конца 1822 года, и между тѣмъ приняты лишь немногіе и незначущіе Члены. Патріотическое Общество Провинцій Волынской, Подольской и Кіевской, также очень мало дѣйствовало. Члены обоихъ Обществъ слышали, что въ Варшавѣ взяты нѣкоторые люди подъ стражу, и сіе возбудило въ нихъ боязнь, которая еще увеличилась, когда Графъ Викторъ Оссолинскій, въ 1823 году, сообщилъ Мошинскому предписаніе, не принимать никого вновь и вообще наблюдать крайнюю осторожность. Боязнь ихъ была не безъ основанія; мѣры, которыя тогда приняты въ Варшавѣ, точно имѣли цѣлію открытіе Патріотическаго Общества и принадлежатъ къ Исторіи онаго.

Съ того времени, какъ Центральный Комитетъ началъ, посредствомъ разосланныхъ имъ повѣренныхъ, распространять сіе Общество въ Литвѣ и другихъ Россійско - Поль-

скихъ областяхъ, Общество имѣло нѣкоторые успѣхи и въ Царствѣ Польскомъ, и хотя изъ вступившихъ въ оное Членовъ большая часть была ничтожныхъ, неимѣвшихъ въ послѣдствіи никакихъ сношеній съ Сообществомъ, но за то были и такіе, которые своею дѣятельностію замѣняли другихъ, или нелюбившихъ сего рода Сообществъ, или предчувствовавшихъ опасность, коей они подверглись бы, участвуя въ предпріятіяхъ онаго. Бывшій Подполковникъ Доброгойскій, посланный Лукасинскимъ для распространенія Общества въ Калишѣ, былъ въ семъ городѣ многими хорошо принятъ, а въ Начальникѣ Контроля кассы Воеводства Добржицкомъ нашелъ ревностнаго пособника, который съ жаромъ присталъ къ Обществу и взялся содѣйствовать Доброгойскому. Кошуцкій, бывшій прежде Студентомъ въ Бреславскомъ Университетѣ, а послѣ Ассессоромъ въ Калишскомъ Судѣ, также съ отмѣнною готовностію вступилъ въ Общество и сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ послѣдователей всѣхъ правилъ, онымъ предписанныхъ. Другое важнѣйшее лице, отставный Маіоръ Махницкій, въ сіе же время является въ числѣ Членовъ Патріотическаго Общества. Онъ былъ товарищемъ и содѣйствователемъ Лукасинскаго въ заведеніи Національнаго Масонства, не показываясь въономъ открыто, такимъ же образомъ управляя и Капитуломъ онаго, и Комитетомъ, который послѣ разрушенія сего Масонства не переставалъ быть дѣятельнымъ; онъ тогда же замыслилъ положить основаніе новому Тайному Обществу. Не бывъ въ Варшавѣ, когда отставный Генералъ Уминскій пріѣзжалъ для учрежденія Патріотическаго Общества, Махницкій по возвращеніи узналъ обо всемъ отъ Лукасинскаго, и какъ сей послѣдній показываетъ, *одобрилъ все, присталъ къ нимъ, не скупился ни на совѣты, ни на возбужденія.* Во Временномъ Центральномъ Комитетѣ было праздное мѣсто

за отъѣздомъ Собанскаго, отправленнаго въ Россійско-Польскія Губерніи для распространенія Общества. Положено Махницкому заступить его; однако же онъ, неизмѣняя избраннаго имъ прежде, осторожнаго, почти отъ всѣхъ сокрываемаго хода, продолжалъ дѣйствовать лишь въ тайнѣ, и очень рѣдко являлся въ засѣданіяхъ Комитета.

Число Членовъ Патріотическаго Общества въ Царствѣ Польскомъ увеличилось, но оное было составлено изъ людей малозначущихъ, не имѣло ни силъ, ни вліянія. Тѣ между ими, кои болѣе другихъ желали успѣха замышляемымъ предпріятіямъ, сами чувствовали, что въ семъ состояніи онъ не возможенъ, что Общество не имѣетъ ни твердости, ни единства, и Лукасинскій, коему было поручено распространять оное въ войскѣ, признавался, *что его внушенія не производятъ никакого впечатлѣнія на Генераловъ, даже и на Полковниковъ.* Обманывая на сей счетъ прочихъ Членовъ, главные старались увѣрить ихъ, что прежде бывшіе въ Польской службѣ отличные Офицеры принадлежатъ къ ихъ Обществу; однако жъ чувствовали, что симъ они не долго могутъ ослѣплять и самыхъ легкомысленныхъ и возвышать въ мнѣніи такое Сообщество, которое по свойству Членовъ своихъ не имѣло никакихъ правъ на довѣренность. Всѣхъ болѣе былъ въ семъ убежденъ Махницкій, и по способностямъ своимъ, и по опытности, онъ лучше другихъ могъ судить, каковы люди, изъ коихъ составлялось Общество, и первый началъ думать о средствахъ дать оному въ Начальники человѣка съ извѣстностію въ свѣтѣ, такого, чтобъ имя его могло возбудить надежды и привлечь послѣдователей. Прежде всѣхъ мысли его представился Генералъ Княжевичъ; Махницкій объявлялъ Сочленамъ, что если онъ (Княжевичъ), или въ случаѣ отказа съ его стороны, хоть Генералъ Косинскій (1),

(1) Нынѣ уже умершій.

не примутъ начальства надъ Обществомъ, что оно не можетъ и существовать долѣе. Хотя во Временномъ Центральномъ Комитетѣ иные спорили съ Махницкимъ, однако же онъ рѣшился сдѣлать предложеніе Генералу Княжевичу, который давно, оставя службу, живетъ въ Дрезденѣ. Для сего онъ избралъ одного Павликовскаго, и принявъ его вмѣстѣ съ Лукасинскимъ въ Общество, объявилъ ему, на что онъ предназначенъ. Павликовскій жилъ пронырствомъ, и какъ скоро узналъ намѣреніе Махницкаго, то сталъ утверждать, что пользуется довѣренностію Генерала Княжевича; ему дали денегъ на дорогу и онъ сказалъ, что ѣдетъ въ Дрезденъ, но вмѣсто того доѣхавъ лишь до Познани, написалъ оттуда, что онъ исполнилъ данное ему порученіе; только Генералъ Княжевичъ, не видя документа въ подтвержденіе истины словъ его, не захотѣлъ вступать съ нимъ въ переговоры. При семъ Павликовскій требовалъ новыхъ наставленій, особливо же новой суммы денегъ, и получилъ ее. Подобными обманами онъ еще нѣсколько времени льстилъ ожиданіямъ легковѣрныхъ Членовъ Общества. Хотя имъ и не было представлено никакихъ доказательствъ, что Павликовскій въ самомъ дѣлѣ имѣлъ свиданіе съ Генераломъ Княжевичемъ; хотя даже многіе и сомнѣвались въ томъ, но чтобы возвышать свое Общество въ мнѣніи, не стыдясь говорили, или что Генералъ Княжевичъ Начальникъ онаго, или что онъ Предсѣдатель заграничнаго Главно-управляющаго Комитета, коего цѣль и сношенія столь важны, что ихъ необходимо хранить въ величайшей тайнѣ. Слѣдствіемъ обнаружена совершенная лживость сихъ увѣреній, и тѣ сами, которые распространяли между своими товарищами сіи слухи о Генералѣ Княжевичѣ, объявили въ признаніяхъ, что все ими на сей счетъ сказано безъ малѣйшаго основанія, что онъ вѣроятно не зналъ и о существованіи Общества, въ ко-

торомъ его провозглашали главою, и что сдѣланныя будто-бы ему предложенія были не что иное, какъ выдумка Павликовскаго, который симъ старался выманить у Общества болѣе денегъ.

Какъ ни таинственны были дѣйствія сего Общества, однако же не могли всегда избѣгать бдительнаго надзора Правительства. Извѣстія, изъ разныхъ мѣстъ полученныя, даже и показанія, хотя еще неполныя, нѣкоторыхъ, благоразуміемъ или раскаяніемъ побужденныхъ Членовъ, не дозволяли сомнѣваться, что есть тайное сообщество съ опредѣленною политическою цѣлію, что оно въ безпрестанномъ движеніи и умножаетъ число соумышленниковъ. Въ слѣдствіе сего усилена дѣятельность въ изысканіяхъ, взяты подъ стражу Лукасинскій, Махницкій, Доброгойскій, Добржицкій, Адвокатъ Шредеръ, Кошуцкій и нѣсколько другихъ, менѣе значившихъ въ Обществѣ Членовъ. Нарядженъ слѣдственный Комитетъ для совершеннаго открытія кого, коего одна отрасль была уже обнаружена.

Сіи мѣры доказавъ, что существованіе Тайнаго Общества извѣстно, привели въ ужасъ всѣхъ Членовъ онаго. Не зная, не будутъ ли они вскорѣ раздѣлять судьбу взятыхъ подъ стражу товарищей, опасаясь дать къ тому поводъ малѣйшею неосторожностію, они убѣгали другъ друга, и развѣ случайно встрѣчаясь, дозволяли себѣ сказать мимоходомъ нѣсколько словъ о своемъ Сообществѣ. Сіе продолжалось до 1823 года. Временный Центральный Комитетъ уже не существовалъ; изъ Членовъ онаго главные были подъ стражею, иные въ отсутствіи по дѣламъ службы или своимъ, прочіе въ страхѣ. Что касается до тѣхъ, которые вступивъ въ Общество, единственно по сему считались принадлежащими къ оному, они не могли имѣть желанія дѣйствовать больше прежняго, чувствуя, что и такъ уже подвергли себя опасности. Однимъ словомъ, Общество въ

Царствѣ Польскомъ было совершенно безъ движенія и готово разрушиться. Но видя, что не сбывается то, чего они опасались всего болѣе, то есть быть взятыми подъ стражу, видя, что слѣдствіе продолжается, не касаясь до нихъ, они стали покойнѣе; время мало по малу изгладило первыя впечатлѣнія страха, и ревностнѣйшіе Члены, не боясь уже за себя, и какъ видно, полагаясь на скромность допрашиваемыхъ, осмѣлились, однако же съ необыкновенными предосторожностями, заняться снова дѣлами Общества. Они не имѣли установленныхъ засѣданій; совѣщанія начинались, когда случайно два или три Члена встрѣчались на какомъ-нибудь гуляньѣ, всего же чаще въ Королевскомъ саду. На сихъ совѣщаніяхъ разсуждали единственно о мѣрахъ для препятствія дальнѣйшимъ открытіямъ Правительства: тогда положено сообщить и Волынскому Провинціальному Совѣту, чтобы тамъ не набирали новыхъ Членовъ.

Въ Царствѣ Польскомъ были въ сіе время дѣятельны только Подполковникъ Крыжановскій, Князь Антонъ Яблоновскій, Референдарій Гржимала и Секретарь Плихта. Къ нимъ неожиданно присоединился Сенаторъ и Кастелланъ Графъ Станиславъ Солтыкъ, который далъ знать Гржималѣ, что принадлежитъ къ Обществу. По слѣдствію не открыто, кѣмъ онъ былъ принятъ; самъ онъ утверждаетъ, что его никто не принималъ; и сего показанія нельзя назвать невѣроятнымъ, ибо извѣстно, что въ Обществѣ не было никакихъ знаковъ, по коимъ Члены могли бы узнавать другъ друга; что они по изъявляемому въ разговорахъ образу мыслей, когда онъ былъ сходенъ съ ихъ мыслями и правилами, заключали, принадлежитъ ли кто къ ихъ Сообществу, и отъ такихъ ничего не скрывали. Подобнымъ сему случаемъ, какъ видно, и Графъ Солтыкъ, и многіе другіе, узнали о тайнахъ Общества. Какъ-бы-то

ни было, но присоединеніе такого Члена долженствовало обрадовать главныхъ въ Обществѣ дѣйствователей. Въ немъ наконецъ они находили человѣка съ многолѣтнею опытностію (*), пріобрѣтенною въ исправленіи разныхъ Государственныхъ должностей, и съ именемъ, которое могло внушить довѣренность. Спѣшили симъ воспользоваться, и вскорѣ потомъ Гржимала и Плихта предложили ему быть Начальникомъ Варшавской Провинціи, слѣдственно главою Сообщества. Графъ Солтыкъ принялъ ихъ предложеніе, и съ сего времени былъ постоянно признаваемъ за Начальника всего Патріотическаго Общества.

Въ нѣкоторомъ отношеніи онъ въ самомъ дѣлѣ былъ главою и руководителемъ онаго. Собранія Членовъ съ тѣхъ поръ бывали всегда у него, и обыкновенно онъ предсѣдательствовалъ на совѣщаніяхъ. Крыжановскій и Князь Яблоновскій, которые иногда дѣйствовали безъ предписаній, всегда однако же давали ему отчетъ во всемъ ими сдѣланномъ, и совѣтовались, какъ продолжать начатое. Сіи собранія въ послѣдствіи названы *Верховнымъ Совѣтомъ Общества*; хотя никто не думалъ вручать имъ такую власть, но она сама собою сосредоточилась въ семъ Совѣтѣ; ибо отселѣ все въ Обществѣ, и дѣлалось, и предпринималось по направленіямъ онаго. Члены, о коихъ сказано выше, что они одни оставались дѣйствующими, составляли сей Совѣтъ; однако же не всѣ принимали равное участіе въ управленіи Общества. Истинными правителями были: Графъ Солтыкъ, Князь Антонъ Яблоновскій и Подполковникъ Крыжановскій; ихъ не возводили въ сіе званіе, но оно принадлежало имъ, Графу Солтыку за тѣмъ, что его считали необходимымъ, а двумъ другимъ по тому, что они были предпріимчивѣе и дѣятельнѣе всѣхъ прочихъ. Вскорѣ

(*) Ему слишкомъ 80 лѣтъ.

явились новыя доказательства предпріимчивости сихъ Членовъ.

Во все время своего существованія прежній *Центральный Комитетъ* Патріотическаго Общества занимался единственно средствами распространять оное и разсужденіемъ о Статутахъ для его образованія. Намѣреніемъ сего Комитета было только *соединить Поляковъ узами народнаго чувства*, предоставляя времени произвести обстоятельства, въ коихъ Общество могло бы достигнуть своей настоящей цѣли, то есть *совокупить и сдѣлать независимыми всѣ части прежней Польши*. Но заступившій мѣсто его *Совѣтъ* едва принялъ, безъ вѣдома самого Общества, главное надъ онымъ управленіе, какъ началъ простирать свои дерзостные замыслы гораздо далѣе, и считая, что обстоятельства уже благопріятствуютъ ему, спѣшилъ воспользоваться ими для приведенія въ дѣйство своихъ разрушительныхъ плановъ.

Оссолинскій и Князь Антонъ Яблоновскій бывали иногда для дѣлъ своихъ въ Волынской Губерніи и въ Кіевѣ. Въ 1823 году они замѣтили между Офицерами находившихся тамъ войскъ неудовольствіе, которое они безъ малѣйшей осторожности изъявляли въ рѣчахъ самыхъ нескромныхъ и при множествѣ свидѣтелей. Иные говорили даже, что нынѣшній порядокъ не можетъ продолжаться; при томъ носились неясные слухи о Тайномъ Обществѣ, составившемся для измѣненія образа Правленія въ Россіи.

Сіи слухи достигнувъ Варшавы, возбудили вниманіе Членовъ такъ называемаго Верховнаго Совѣта Патріотическаго Общества. Зная, что цѣль Рускаго Тайнаго Общества не иначе можетъ быть достигнута, какъ посредствомъ революціи, они въ мятежахъ, угрожавшихъ Россіи, видѣли одинъ благопріятный случай для исполненія своихъ собственныхъ намѣреній, и думали воспользоваться или посо-

біемъ Общества, которое замышляло перемѣну въ Имперіи, или долженствовавшими произойти отъ сего безпорядками. И такъ между Крыжановскимъ, Княземъ Яблоновскимъ и Графомъ Солтыкомъ положено узнать вѣрнѣе о цѣли и силахъ Рускаго Общества, а буде можно, и войти съ онымъ въ сношеніе.

Съ своей стороны сіе Общество, извѣстясь о существованіи Польскаго, желало имѣть точнѣйшее свѣдѣніе о силѣ и свойствѣ онаго, чтобы дѣйствовать съ нимъ за-одно, если предназначенія ихъ сходны, или въ противномъ случаѣ стараться устранить препятствія, которыя могли бы возникнуть отъ несогласія въ видахъ.

Для сего въ 1823-мъ году Сергѣй Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ обратились къ Графу Александру Ходкевичу, прося его ввести ихъ въ сношенія съ Обществомъ Польскимъ. Ходкевичъ не принадлежалъ къ Обществу, но зная намѣренія, дѣйствія и нѣкоторыхъ Членовъ онаго, обѣщался быть посредникомъ и далъ вышеозначеннымъ Депутатамъ Рускаго Общества письмо къ Графу Карлу Презору, живщему тогда въ своихъ деревняхъ Минской Губерніи. Однако жъ вскорѣ потомъ потребовалъ письма назадъ, сказавъ, что Членъ Польскаго Общества долженъ быть тѣмъ же лѣтомъ въ Бобруйскъ, гдѣ стояла 9-я пѣхотная дивизія, въ которой служили Муравьевъ и Бестужевъ. Сей Членъ не явился, но Ходкевичъ увѣрялъ, что Депутатъ Общества будетъ непремѣнно въ Кіевъ на контракты 1824 года, и сіе обѣщаніе исполнилось. Крыжановскій прибылъ въ Кіевъ въ назначенное время.

На пути онъ заѣзжалъ въ Млыновъ для того, какъ онъ утверждаетъ, чтобы познакомиться съ Графинею Ходкевичъ. Мужъ ея разсказалъ ему слышанное о Рускомъ Обществѣ отъ Муравьева и Бестужева, а Крыжановскій изъявилъ желаніе войти въ сношенія съ ними. Ходкевичъ обѣ-

щалъ доставить къ тому случай, какъ скоро они пріѣдутъ въ Кіевъ. Ходкевичъ признается, что Бестужевъ говорилъ ему: „Въ Россіи есть сообщество людей, положив„шее себѣ цѣлію, искоренить злоупотребленія въ Правле„ніи." Но запираясь во всемъ прочемъ, выше сего означенномъ, утверждаетъ, что знакомя Бестужева и Муравьева съ Крыжановскимъ, онъ и не зналъ о принадлежности сего послѣдняго къ Патріотическому Обществу. Однако же совершенное согласіе сихъ показаній, повторенныхъ ими безъ перемѣны и на очныхъ съ Ходкевичемъ ставкахъ, не дозволяютъ сомнѣваться въ истинѣ оныхъ тѣмъ болѣе, что для нихъ не было никакой выгоды лживо описывать обстоятельства, кои во всякомъ случаѣ не могли служить ни къ отягощенію, ни къ облегченію ихъ собственной судьбы.

Впрочемъ по какимъ-бы-то ни было побужденіямъ со стороны Графа Ходкевича, но Бестужевъ и Муравьевъ, какъ сіе слѣдствіемъ доказано, имѣли первое свиданіе съ Крыжановскимъ у него въ Кіевѣ, и тутъ же положено на другой день собраться у Крыжановскаго. Онъ спѣшилъ имъ объявить, что не имѣетъ ни полномочія, ниже инаго права заключать съ ними какія-либо окончательныя условія; что цѣль его, есть установить между обоими Обществами дружественныя сношенія и связи, дабы дать имъ способы, приступить къ взаимному соглашенію (1).

Муравьевъ и Бестужевъ съ своей стороны изъявляли тѣ же намѣренія и правила; первый прибавилъ, „что чувства „народной ненависти, родившіяся во времена варварства,

(1) Крыжановскій утверждаетъ, что онъ Депутатамъ Рускаго Общества говорилъ: „Теперь въ Польшѣ отъ Обществъ остались одни развалины." Бестужевъ и Муравьевъ показали, что не помнятъ сего, признавая однако же, что Крыжановскій видимо не хотѣлъ разсказывать имъ о своемъ Обществѣ подробно.

,,должны исчезнуть въ просвѣщенномъ вѣкѣ, когда извѣстно, ,,что пользы всѣхъ народовъ однѣ и тѣ же; что на семъ ,,основаніи Руское Общество предлагаетъ Польшѣ возвра- ,,щеніе прежней ея независимости, и готово всѣми сред- ,,ствами способствовать къ искорененію взаимной нелюбви ,,двухъ Націй.“ Крыжановскій отвѣчалъ: что Депутаты ,,Общества Русскаго, а можетъ быть и онъ самъ, выше се- ,,го предразсудка, но что отъ обстоятельствъ сей пред- ,,разсудокъ сдѣлался всеобщимъ, и не скоро будетъ можно ,,уговорить Поляковъ войти въ связь съ Рускими и ока- ,,зывать имъ довѣренность; что, впрочемъ, хорошо бы по- ,,могать Полякамъ въ дѣлахъ, для коихъ они бываютъ въ ,,С.-Петербургѣ и въ Кіевѣ.“

Депутаты Рускаго Общества просили, чтобы Польское не допустило Литовскій Корпусъ противиться ихъ пред- пріятіямъ. Крыжановскій сказалъ въ отвѣтъ, что ежели сей Корпусъ объявитъ себя на сторонѣ Государя Це- саревича, то Общество обезоружитъ его, или инымъ способомъ принудитъ къ бездѣйствію (1).

Когда же стали говорить, что *при началѣ революціи* Общество Польское должно дѣйствовать вмѣстѣ съ Рускимъ, Крыжановскій замѣтилъ съ своей стороны, что если усло- вія ихъ будутъ утверждены обоюдными Обществами, то Польскому для своихъ собственныхъ выгодъ необходимо будетъ соображать свои дѣйствія съ Рускимъ; что лишь только надобно увѣдомить оное заблаговременно. Отъ сего родился вопросъ: когда Руское Общество приступитъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ? Бестужевъ полагалъ, что чрезъ пять лѣтъ; Муравьевъ думалъ напротивъ, что гораздо прежде.

---

(1) Не говоря того ясно, Крыжановскій въ семъ случаѣ располагалъ Поль- скою Арміею, въ коей не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія и которой замы- слы его были до самаго конца неизвѣстны.

Начались разсужденія о границахъ, которыя предназначали Польшѣ по совершеніи революціи; но Бестужевъ перервалъ ихъ, сказавъ, что сего рѣшить еще не льзя, что мнѣнія въ Рускомъ Обществѣ на сей счетъ несогласны, что есть даже Члены, требующіе неприкосновенности нынѣшнихъ предѣловъ Государства.

Депутаты Рускаго Общества спрашивали между прочимъ у Крыжановскаго, какой образъ правленія намѣрена ввести у себя Польша. Крыжановскій говорилъ: „что онъ и не „уполномоченъ отвѣчать на сіе, и не имѣетъ точнаго „свѣдѣнія о мнѣніи своихъ Сочленовъ; ибо между ими ни„когда еще не было разсуждаемо о формѣ правленія.“ Бестужевъ, повторяя вопросъ, прибавилъ, „что Руское „Общество не изъ одного любопытства хочетъ знать о „видахъ Поляковъ въ семъ отношеніи; что цѣль онаго „есть установленіе правленія Республиканскаго, и что „лучшимъ ручательствомъ въ согласіи обоюдныхъ Націй „было бы сходство ихъ мнѣній о семъ важномъ предметѣ; „что Польша, если она знаетъ истинныя пользы свои, „должна вмѣстѣ съ Россіей дать себѣ образованіе, подобное „Соединеннымъ Областямъ Сѣверной Америки.“

Бестужевъ долго старался убѣдить Крыжановскаго, что необходимо Обществу Рускому сказать что-нибудь яснѣе. Крыжановскій, не зная, какъ отвѣчать, замѣтилъ Бестужеву, что онъ слишкомъ горячится. „*Безъ восторга*, возразилъ Бестужевъ, „*нельзя сдѣлать ничего великаго.*“

Депутаты Рускаго Общества наконецъ приступили къ тому, что, по собственному признанію ихъ, они считали главнымъ въ семъ совѣщаніи, къ изъявленію желанія своихъ сообщниковъ, *обязать Поляковъ всѣми какого-либо рода средствами, препятствовать Государю Цесаревичу возвратиться въ Россію, для произведенія контръ-революціи.*

Естьли вѣрить Муравьеву, Крыжановскій сказалъ, *что Поляки найдутъ средство не допустить Его Императорское Высочество въ Россію, когда революціонныя движенія начнутся*, и что болѣе уже о семъ не говорили. По одному же изъ первыхъ показаній Бестужева, Крыжановскій отвѣчалъ, *что еще ни одинъ Полякъ не обагрялся кровію своихъ Монарховъ*. Потомъ сей же Бестужевъ показывалъ, что отвѣтъ Крыжановскаго былъ слѣдующій: „Буде положенному между „нами Общество своею властію дастъ силу договора, то „конечно и сдѣлаетъ все возможное для исполненія главнаго условія, съ тѣмъ только, чтобъ вы не требовали „жизни Цесаревича." „Сергѣй Муравьевъ и я, прибавилъ Бестужевъ, „мы сказали, что требуемъ только принятія „мѣръ противъ возвращенія Цесаревича въ Россію, для „произведенія контръ-революціи."

Крыжановскій называетъ ложными всѣ сіи показанія; утверждаетъ, что когда ему начали говорить о Его Императорскомъ Высочествѣ, то онъ отвѣчалъ: „Все нами сказанное не есть актъ, а лишь слова, которыя ни къ чему не обязываютъ." Бестужевъ также объявилъ, что Крыжановскій полагалъ *до ратификаціи не считать ничего твердо постановленнымъ*; но онъ симъ не отрекся отъ другихъ своихъ вышеприведенныхъ показаній, которыя даже и внесены имъ въ ту жъ самую бумагу.

При концѣ совѣщанія Крыжановскій просилъ Депутатовъ Рускаго Общества прекратить всякія политическія сношенія съ Графомъ Ходкевичемъ, и на вопросы его о ихъ свиданіи отвѣчать, что они поговоривъ, не могли ни въ чемъ согласиться. Сверхъ сего положили, чтобъ никому изъ прочихъ Членовъ Общества не знать депутатовъ другаго; а назначить людей, съ коими Руские могли бы сноситься по дѣламъ своего и Польскаго Общества. Для сего

Крыжановскій выбралъ Антона Черковскаго, Члена Патріотическаго Общества, и не зная еще другаго способнаго по мнѣнію его на сіе человѣка, поручилъ Ивашкѣвичу, также Члену Общества, найти кого-нибудь съ надлежащими для предполагаемыхъ переговоровъ свойствами. Ивашкѣвичъ обратился къ Гродецкому, и чтобъ уговорить его, ибо Гродецкій долго не соглашался, представлялъ ему, что отъ него Отечество требуетъ сей жертвы; что депутаты Рускаго Тайнаго Общества намѣрены открыть „Полякамъ нѣчто весьма важное, могущее вести къ возстановленію Польши; что отъ Общества Варшавскаго „присланъ Подполковникъ Крыжановскій для сношеній съ „сими Депутатами; но что ему не льзя долго жить въ „Кіевѣ, и слѣдственно необходимо назначить другаго „достойнаго довѣренности человѣка, для продолженія начатыхъ переговоровъ; что онъ сверхъ правъ своихъ на „уваженіе, и по тому предпочтительно другому, долженъ „быть избранъ; что по мѣсту своему обязанъ всегда „жить въ Кіевѣ."

Обольщенный сими словами, Гродецкій повѣрилъ Ивашкѣвичу, который его тотъ же день и представилъ Крыжановскому. Сей послѣдній подтвердилъ Гродецкому, что ему поручается, продолжать сношенія Патріотическаго Общества съ Муравьевымъ и Бестужевымъ, что онъ долженъ будетъ доставлять въ Варшаву получаемыя чрезъ нихъ свѣдѣнія и оттолѣ ожидать разрѣшенія на вопросы, коихъ самъ разрѣшить не можетъ. Крыжановскій познакомилъ его съ Депутатами Рускаго Общества; они вмѣстѣ положили, что если Русскимъ будетъ нужно писать въ Варшаву по дѣламъ Общества, то Бестужевъ вмѣсто подписи будетъ ставить стихъ изъ Трагедіи Танкредъ:

Moi toujours éprouvé, moi qui suis mon ouvrage!

а Муравьевъ: Vive la joie! Но сія средства не были упо-

требляемы. Антона Чарковскаго, также назначеннаго въ Повѣренные Польскаго Общества, тогда не было въ Кіевѣ; Крыжановскій не сообщилъ ему о семъ порученіи, и Чарковскій не зная ничего, не могъ и думать объ исполненіи. Онъ однако же признается, что Ивашкѣвичъ говорилъ ему гораздо уже послѣ: „ты назначенъ для сношеній съ Муравьевымъ и для полученія отъ него политическихъ свѣдѣній;“ но притомъ утверждаетъ, что не вѣря симъ словамъ, онъ не думалъ входить съ Муравьевымъ въ связи. Слѣдствіемъ не открыто никакихъ обстоятельствъ, по коимъ было бы можно полагать, что Чарковскій имѣлъ переговоры съ Членами Рускаго Общества. Бестужевъ въ 1825 году давалъ Князю Сергѣю Волконскому письмо на имя Чарковскаго, въ коемъ онъ просилъ сего послѣдняго, имѣть къ Волконскому довѣренность; но оба доказали, что сіе письмо не было доставлено Чарковскому; Бестужевъ сверхъ того объявилъ именно, что Чарковскій не участвовалъ въ сношеніяхъ между Обществами.

Бестужевъ послѣ своего совѣщанія, даже послѣ отъѣзда Крыжановскаго изъ Кіева, написалъ проектъ договора, въ которомъ, кромѣ того, о чемъ они разсуждали, помѣстилъ нужныя, по мнѣнію его, для исполненія условій объясненія. Онъ отдалъ сей проектъ Юшневскому для представленія Тульчинской Думѣ. Многіе Члены Рускаго Общества считали сей проектъ за настоящій, заключенный съ Обществомъ Польскимъ, договоръ, и такъ объ немъ показывали на допросахъ. Но слѣдствіемъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Варшавѣ, доказано противное. Въ одномъ изъ самыхъ послѣднихъ признаній своихъ, Бестужевъ пишетъ: *что только два условія были рѣшительно постановлены въ переговорахъ съ Крыжановскимъ:* 1, *что Поляки*

употребять всѣ возможныя средства для воспрепятствованія Государю Цесаревичу возвратиться въ Россію, когда Руское Тайное Общество начнетъ открыто дѣйствовать; 2, *что буде Литовскій Корпусъ войскъ объявитъ себя на сторонѣ Его Императорскаго Высочества, то Поляки обязываются обезоружить оный, или инымъ образомъ недопустить его противиться успѣхамъ Общества.* О прочихъ статьяхъ, говоритъ Бестужевъ, разсуждали безъ наблюденія порядка; о нѣкоторыхъ лишь мимоходомъ и совсѣмъ не такъ, какъ бы должно при заключеніи окончательнаго договора. Въ томъ же показаніи Бестужевъ прибавляетъ: „что Крыжановскій выѣхалъ изъ Кіева не„медленно послѣ совѣщаній ихъ; что уже послѣ отъѣзда „его, онъ Бестужевъ, записавъ сказанное на сихъ совѣ„щаніяхъ, назвалъ свою бумагу *Конвенціею*, и отдалъ ее „Юшневскому; что Крыжановскій не видалъ сей бумаги, „ибо никто не могъ ему показать ее. Сіе подтвердилъ „и Сергѣй Муравьевъ, а Юшневскій показалъ, что полу„чилъ отъ Бестужева проектъ Конвенціи,“ и видя, что сей Актъ никѣмъ не подписанъ, онъ въ присутствіи многихъ Членовъ Руского Общества, бывшихъ тогда въ Кіевѣ, истребилъ его, *какъ бумагу, которая только долженствовала замѣнить словесное извѣщеніе.*

Крыжановскій о переговорахъ своихъ сообщилъ Князю Яблоновскому; потомъ возвратясь въ Варшаву, донесъ и Графу Солтыку.

Главные изъ Варшавскихъ Членовъ Патріотическаго Общества, хотя уже менѣе прежняго, ужасались послѣдствій взятія нѣкоторыхъ товарищей ихъ подъ стражу, однако же еще были не совсѣмъ спокойны, не зная, чѣмъ окончится начатое дѣлопроизводство. Но въ сіе время всѣ ихъ опасенія миновались. Находившіеся подъ слѣдствіемъ сообщники ихъ оказали на допросахъ столько упор-

ства, что открыта лишь часть составленнаго Обществомъ кова; наиболѣе уличенные: Лукасинскій, Доброгойскій, Добржицкій, Махницкій, Кошуцкій и Шредеръ, преданы суду; оный приговорилъ только трехъ первыхъ къ наказаніямъ; прочихъ освободилъ за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ, однако же отдалъ подъ надзоръ Полиціи. Что касается до другихъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Бозѣ почивающій ИМПЕРАТОРЪ и ЦАРЬ АЛЕКСАНДРЪ І-й, слѣдуя побужденіямъ Своего неистощимаго милосердія, даровалъ прощеніе всѣмъ, кои бывъ Членами Общества, не принимали дѣятельнаго участія въ предпріятіяхъ онаго. Такимъ образомъ сіе Общество въ цѣломъ составѣ своемъ на сей разъ еще не открыто. Но случившееся имѣло примѣтное вліяніе на бытіе и дѣйствія его въ послѣдствіи. Бывшіе въ ономъ Члены вступили почти всѣ безъ ревностнаго на то желанія, незная точно, къ какой цѣли они должны стремиться; многіе вѣроятно и не согласились бы вступить, если бы сія цѣль была имъ заранѣе объявлена; происшествія наконецъ показали бездну, въ которую влекло ихъ небольшое число людей развратныхъ и коварныхъ, и они приняли твердое намѣреніе, неимѣть связей съ Обществомъ, коего видовъ и тайныхъ дѣйствій сначала не умѣли проникнуть. Ковы для разрушенія порядка были составляемы и послѣ сего времени; можно сказать даже, что сіи новые ковы ознаменованы большею противъ прежняго преступною рѣшительностію; нѣкоторые Члены Патріотическаго Общества, ослѣпленные страстію къ революціямъ, сдѣлались посредственно или непосредственно участниками въ умыслахъ на ГОСУДАРЯ и Государство; но тяжкая отвѣтственность за столь важныя и гнусныя дѣйствія должна падать исключительно на сихъ людей, кои тогда одни составляли [illegible]

Общество, ибо прочимъ Членамъ они о томъ не давали и свѣдѣнія.

На Волыни, въ Подоліи и въ Кіевѣ, Патріотическое Общество было не дѣятельнѣе Варшавскаго, но и тамъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, иныхъ Членовъ какое-то внутреннее беспокойство возбуждало непрестанно къ новымъ замысламъ и предпріятіямъ. Станиславъ Карвицкій не былъ приглашенъ на переговоры Крыжановскаго съ Бестужевымъ и Муравьевымъ; однако же зналъ о существованіи Рускаго Тайнаго Общества и желаніи его войти въ сношенія съ Обществомъ Патріотическимъ. Угадывая, что сіе именно могло быть предметомъ совѣщаній Крыжановскаго, онъ сообщалъ о томъ Маѣвскому, просилъ его собрать точнѣйшія свѣдѣнія о Рускомъ Обществѣ чрезъ Лукашевича, Переяславскаго Поветоваго Маршала; онъ думалъ, что Лукашевичъ, будучи въ связи съ знатнѣйшими Рускими домами, скорѣе всякаго можетъ все узнать. Лукашевичъ, согласился и вскорѣ послѣ того сказалъ Маѣвскому, „что принадлежа„щіе къ Рускому Обществу люди въ своемъ распаленномъ „воображеніи питаютъ самые вредные замыслы; что онъ „не только самъ будетъ убѣгать сношеній съ ними, но и „пріятелямъ совѣтуетъ то же.“ Сей случай далъ многимъ поводъ думать, что Лукашевичъ былъ Членомъ Патріотическаго Общества; однако же достовѣрно извѣстно, что онъ никогда не вступалъ въ оное.

Муравьевъ и Бестужевъ, послѣ переговоровъ съ Крыжановскимъ, сначала ожидали, что имъ немедленно будутъ сдѣланы отъ Патріотическаго Общества какія-либо новыя сообщенія; не получая ничего и видя, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ между Обществами сношеній, они стали жаловаться Гродецкому на холодность и недовѣрчивость Поляковъ. Бестужевъ съ изступленіемъ страсти произнесъ въ семъ случаѣ длинную рѣчь; говорилъ: „что Россія, на-

„скуча Правленіемъ самовластнымъ, рѣшилось учредить „Конституціонное; что стремящееся къ сему Сообщество, „уже многочисленное и сильное, съ каждымъ днемъ еще „умножаетъ силы свои, и что съ его только помощію „Поляки могутъ имѣть надежду возстановить свое Оте„чество; что для сего Общество Патріотическое должно „бы вступить въ сношеніе съ ихъ Обществомъ чрезъ Чле„новъ, уполномоченныхъ на заключеніе окончательныхъ „условій; что если Поляки соединятся съ ними, то безъ „сомнѣнія получатъ отъ нихъ вспоможеніе достаточное и „для возвращенія принадлежащихъ нынѣ другимъ Державамъ „Польскихъ Областей, и будутъ народомъ независимымъ.“ Муравьевъ подтвердилъ въ нѣсколькихъ словахъ все съ пылкимъ усердіемъ сказанное его другомъ; потомъ оба просили Гродецкаго, донести ихъ разговоръ до свѣдѣнія Патріотическаго Общества. Гродецкій самъ не имѣлъ къ тому средствъ, но зная, что Графъ Мошинскій есть Членъ сего Общества, поѣхалъ къ нему въ Бердичевъ и разсказалъ слышанное отъ Бестужева и Муравьева для сообщенія въ Варшаву. Графъ Мошинскій показываетъ то же самое о семъ разговорѣ, но не помнитъ, отъ Гродецкаго, или отъ кого другаго онъ узналъ объ немъ. Будучи молодъ и неопытенъ, Графъ Мошинскій сначала былъ увлеченъ, и обѣщалъ исполнить желаніе своего Сочлена, но потомъ размысливъ о вѣроятныхъ его послѣдствіяхъ, рѣшился не отправлять извѣстія въ Варшаву. Послѣ того Гродецкій уже не видался съ Мошинскимъ, и Комиссіею не открыто, были ль между ими какія дальнѣйшія сношенія.

Бестужевъ не могъ часто отлучаться отъ своего полка; однако же нашелъ случай быть въ томъ же году еще два раза въ Кіевѣ, для переговоровъ съ Гродецкимъ.

На первомъ свиданіи онъ сказалъ ему, что Русское Тайное Общество, присоединивъ къ себѣ еще многихъ зна-

чтительныхъ и отличныхъ людей, теперь такъ сильно и успѣхи его столь быстры, что оно конечно вскорѣ достигнетъ своей цѣли; что сверхъ того имъ заведены сношенія съ Венгріею, Италіею, и всѣми Германскими краями (1). Спустя потомъ два мѣсяца, въ другомъ разговорѣ Бестужевъ объявилъ Гродецкому: „что Руское Общество „имѣетъ уже полное число Членовъ, что Депутаты онаго „ждутъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда Члена Патріотическаго „Общества въ Кіевъ, для заключенія окончательныхъ съ „нимъ условій, и что ему кажутся странны медлительность и нерѣшимость Поляковъ." Гродецкій отвѣчалъ: „что слышанное отъ него онъ сообщилъ Графу Мошинскому, что Варшавское Общество безъ сомнѣнія пришлетъ „къ нимъ Члена съ надлежащимъ полномочіемъ, но что вѣроятно ему нельзя быть въ Кіевѣ прежде Контрактовъ."

Бестужевъ показывалъ, что послѣ своихъ совѣщаній съ Крыжановскимъ онъ говорилъ Гродецкому о *желаніи Рускаго Общества, чтобы Поляки въ томъ же самомъ году* (2) *нашли способъ лишить Государя Цесаревича жизни*, и что Гродецкій, обѣщая увѣдомить о семъ Общество, прибавилъ: „*вѣроятно они согласятся.*" Но Гродецкій отвѣчалъ на всѣхъ допросахъ, что сіе показаніе несправедливо; въ самомъ дѣлѣ, ни одно изъ обстоятельствъ, открытыхъ слѣдствіемъ, не подтверждаетъ онаго. Правда, что Бестужевъ въ семъ 1824 году писалъ къ Обществу Варшавскому и поручилъ Сергѣю Волконскому, передать для доставленія сіе письмо Гродецкому; но Волконскій возвратилъ его Бестужеву, сказавъ, что письменныя сношенія запрещены. Въ семъ письмѣ, по собственнымъ [illegible] Бестужева, онъ [illegible] Патріотическому Об-

---

(1) Гродецкій не [illegible], [illegible] Бестужевъ [illegible].

(2) Въ 1824 году.

щеспіву за сіе бездѣйствіе, извѣщая оное, что принятая Рускимъ Тайнымъ Обществомъ обязанность, покровительствовать Полякамъ въ Россіи, строго исполняется. Въ заключеніи онъ совѣтовалъ Польскому Обществу найти средство лишить Великаго Князя Цесаревича свободы, или рѣшиться умертвить Его, а потомъ ожидать начала дѣйствій Рускаго. Изъ показаній его же Бестужева явствуетъ, что онъ писалъ сіе письмо по слѣдующимъ причинамъ: 1-е. Что Гродецкій, а особливо Чарковскій, примѣтно старались избѣгать всякой встрѣчи съ Депутатами Рускаго Общества. 2-е. Что Пестель, видя совершенное бездѣйствіе Общества Польскаго, начиналъ бояться измѣны, думалъ, что во время революціи сіе Общество можетъ помочь Его Высочеству Государю Цесаревичу войти на Престолъ Россійскій, и за то получить отъ Него въ даръ независимость своего Отечества, или избрать Его Королемъ Польскимъ, съ правами, установленными Конституціею 3-го Мая, къ коей, какъ думалъ онъ, Поляки весьма привязаны. Пестель основывалъ сіи заключенія на словахъ Крыжановскаго, *что никогда Поляки не проливали крови Государей своихъ.* На сіе Волконскій показалъ, ,,что кажется, когда онъ въ ,,1824 году ѣхалъ въ Кіевъ, то ему въ Васильковѣ дали ,,письмо для доставленія Гродецкому; что Муравьевъ про- ,,челъ ему сіе письмо, но въ немъ, и сіе онъ можетъ сказать почти утвердительно, даже имя Его Императорскаго ,,Высочества не было упомянуто, а только требовали ,,рѣшительнаго отвѣта о предложенномъ содѣйствіи.''

Хотя Гродецкій, начиная съ осени 1824 года довольно часто видѣлся съ Волконскимъ, однако жъ до начала слѣдующаго 1825 года между ними не было никакихъ разговоровъ о дѣлахъ Обществъ. Въ сіе уже время Волконскій [illegible] Гродецкому [illegible]
[illegible]

Пестель отвелъ Гродецкаго въ сторону и сказалъ, что онъ уполномоченъ Рускимъ Обществомъ для заключенія договора съ цѣлію, которая ему извѣстна; потомъ спросилъ, имѣетъ ли онъ Гродецкій такое же полномочіе? Гродецкій отвѣчалъ, что нѣтъ, но что вѣроятно Членъ Общества Польскаго, нарочно для сего избранный, въ непродолжительномъ времени будетъ изъ Варшавы. Пестель просилъ сблизить его съ симъ Членомъ, какъ скоро онъ пріѣдетъ. Предположеніе Гродецкаго сбылось. Въ Варшавѣ не знали, что ему были сдѣланы новыя внушенія чрезъ Бестужева; но Князь Яблоновскій имѣлъ надобность быть на контрактахъ въ Кіевѣ; имъ и Крыжановскимъ положено при семъ случаѣ возобновить начатыя въ предшедшемъ году сношенія. Князь Яблоновскій явился на контракты, чрезъ нѣсколько дней послѣ разговора Пестеля съ Гродецкимъ: онъ просилъ Карвицкаго узнать, есть ли въ Кіевѣ Депутаты Рускаго Тайнаго Общества; Князь Яблоновскій думалъ отнестись прямо къ нимъ, но Карвицкій сказалъ, что Члены Кіевской Провинціи могутъ обидѣться, если онъ не пригласитъ на переговоры и Гродецкаго (1); Яблоновскій согласился войти сначала съ нимъ въ сношенія. Крыжановскій также былъ въ Кіевѣ, по причинѣ смерти отца своего и въ одно время съ Яблоновскимъ, но отказался онъ участія въ переговорахъ съ Депутатами Рускаго Общества, прося Яблоновскаго все взять на себя. Карвицкій повелъ его къ Гродецкому, съ которымъ прежде онъ не былъ знакомъ. Яблоновскій вышедши съ Гродецкимъ въ другую комнату и объявя о цѣли своего пріѣзда, просилъ

(1) Другіе Члены Провинціи не имѣли свѣдѣнія о сношеніяхъ Патріотическаго Общества съ Южнымъ. Вышеприведенныя слова Карвицкаго сказаны имъ единственно по желанію имѣть средство узнать, что будетъ происходить на переговорахъ.

сблизить его съ Пестелемъ, который также, какъ и онъ Яблоновскій, *имѣлъ полномочіе для заключенія договора* (1). Гродецкій, не зная, гдѣ въ то время жилъ Пестель, отправился съ Яблоновскимъ къ Волконскому, у коего самъ въ первый разъ встрѣтился съ Пестелемъ. Волконскому было уже все извѣстно; онъ назначилъ слѣдующій день для свиданія Пестеля съ Княземъ Яблоновскимъ, который и явился въ определенный часъ; Гродецкій же не бывъ приглашенъ на переговоры, хотя и зналъ тайный предметъ оныхъ, счелъ, что лучше въ нихъ неучаствовать, и пришелъ къ Волконскому уже при концѣ совѣщаній.

Пестель открывъ ихъ описаніемъ великихъ силъ Рускаго Тайнаго Общества, говорилъ; что не только весь народъ, но и войско хочетъ свергнуть съ себя *иго деспотизма*; что нельзя сомнѣваться въ содѣйствіи всѣхъ Областей, населенныхъ настоящими Рускими, но что Общество хочетъ знать расположеніе и тѣхъ, которые вошли въ составъ Имперіи въ позднѣйшія времена; что Нѣмецкія Губерніи желаютъ оставаться соединенными съ Россіею, и теперь нужно лишь свѣдѣніе о видахъ Поляковъ, бывшихъ прежде отдѣльною Державою. *Нѣтъ средины*, продолжалъ Пестель; *вамъ необходимо объявить себя за насъ, или противъ насъ. Но мы и безъ вашей помощи можемъ оружіемъ даровать себѣ свободу*; *а вы, если пропустите представляющійся вамъ случай, должны будете уже навсегда отказаться отъ надежды быть народомъ независимымъ*. Онъ требовалъ, чтобы Поляки сказали все и совершенно откровенно; особливо желалъ знать, какой образъ Правленія Общество думаетъ ввести въ Польшу. Князь Яблоновскій отвѣчалъ, „что „единственная цѣль Общества, коего именемъ онъ дѣй-

---

(1) Князь Яблоновскій не имѣлъ никакого полномочія отъ Патріотическаго Общества.

„ствуетъ, есть возвращеніе независимости Польши въ „предѣлахъ, бывшихъ до втораго раздѣленія оной; что слѣд„ственно ему прежде всего надобно просить отъ Депута„товъ Общества Рускаго яснаго объявленія, согласно ли „сіе Общество на независимость его отечества?“ Пестель увѣрялъ, что въ семъ не можетъ быть ни малѣйшаго затрудненія; что если бы и возникли какія-либо сомнѣнія на сей счетъ, то жителямъ дадутъ на выборъ, присоединиться къ тому или другому Государству по своей волѣ. Тогда Князь Яблоновскій съ своей стороны сказалъ, что Патріотическое Общество, считая время рѣшительныхъ дѣйствій и перемѣнъ еще отдаленнымъ, доселѣ не разсуждало о предполагаемой формѣ Правленія, но что по его собственному мнѣнію, въ Отечествѣ его Правленіе Конституціонное Монархическое приличнѣе всякаго инаго. Пестель началъ выхваливать Республиканское; говорилъ, что должно подражать образованію Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Князь Яблоновскій положилъ конецъ сему разговору, замѣтивъ, что оный не касается до предмета совѣщаній. Онъ утверждаетъ вопреки показаній Пестеля, что ими не было положено ввести одинакій образъ Правленія въ Польшѣ и въ Россіи. Волконскій, бывшій свидѣтелемъ сихъ совѣщаній, объявилъ, что Князь Яблоновскій точно сказалъ: *Патріотическое Общество не желаетъ Республики*, но что однако жъ онъ согласился на учрежденіе Временнаго Правительства, доколѣ не будетъ извѣстна воля всей націи. Князь Яблоновскій не признается и въ томъ; по его показанію отвѣтъ его Пестелю былъ слѣдующій: „что Польское Общество, ожидая отъ помощи Рускаго великихъ „для себя выгодъ, охотно обѣщаетъ ему содѣйствовать, „но съ тѣмъ, чтобы никто не вмѣшивался въ ихъ вну„треннія дѣла; что если всѣ они захотятъ управлять „Польшею, то лучше же ей оставаться подъ властію об„щаго Государя Польши и Россіи.“

Пестель просилъ, чтобы Польское Общество не предпринимало ничего до извѣщенія, что Руское приступаетъ къ началію Революціи. „Вамъ нужна помощь,“ прибавилъ онъ, „должно пріобрѣсть на нее право искреннимъ и дѣятельнымъ „участіемъ;“ Князь Яблоновскій отвѣчалъ: „что Общество „Польское не считало возможнымъ достигнуть цѣли своей „такъ скоро, особливо въ нынѣшнемъ положеніи Европы, и „потому занималось единственно приготовленіемъ средствъ, „питая народное чувство во всѣхъ краяхъ прежней Польши, чтобы воспользоваться благопріятнымъ при будущихъ „политическихъ перемѣнахъ случаемъ; но тотъ, который „можетъ представить ей замышляемая въ Россіи революція, есть безъ сомнѣнія самый лучшій для возвращенія „Польшѣ ея первобытной независимости; что слѣдственно „польза Общества Патріотическаго всего болѣе ручается „за искренность его и содѣйствіе.“ Какъ и по мнѣнію Пестеля нельзя было прежде трехъ лѣтъ приступить къ принятію мѣръ рѣшительныхъ, то всякое разсужденіе о семъ отложено до другаго времени.

Князь Яблоновскій изъявлялъ желаніе знать, какіе люди начальствуютъ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ. Пестель не захотѣлъ удовлетворить сего желанія, а съ своей стороны требовалъ, чтобы Общество Польское, если узнаетъ о существованіи какихъ-либо Сообществъ за границей, давало о нихъ свѣдѣніе Рускому. Князь Яблоновскій обѣщалъ сіе, но утверждаетъ, что объ условіи Польскому Обществу не входить въ связи съ иностранными безъ согласія Общества Рускаго, совсѣмъ не упоминали.

Пестель показывалъ, что между ими было положено: *Полякамъ поступить съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ точно также, какъ въ Россіи поступятъ съ прочими Великими Князьями;* а Волконскій: *что Общество Польское должно будетъ при-*

нять надлежащія мѣры для взятія подъ стражу тѣхъ Членовъ Императорской Фамиліи, которые случатся въ Польшѣ при началѣ революціи. Князь Яблоновскій называетъ сіи оба показанія несправедливыми; по его словамъ требовали только, чтобы во время революціи Поляки не воспользовались какими-либо обѣщаніями Государя Цесаревича. ,,Пестель и Волконскій, продолжаетъ онъ, пока-,,зывали совсѣмъ не то, что я объявляю, и мнѣ невозможно ,,подтвердить сказанное ими, не потому, чтобы я думалъ ,,симъ уменьшить вину свою; я признался во многихъ пре-,,ступленіяхъ и не сталъ бы таить сего одного; но я счи-,,таю первымъ долгомъ говорить истину, не скрывая и ,,не прибавляя къ ней ничего. Изъ показаній моихъ и са-,,маго тогдашняго положенія нашихъ дѣлъ ясно видно, что ,,мое совѣщаніе съ Членами Рускаго Общества было лишь ,,приготовительное, слѣдственно мы не могли назначать мѣръ ,,исполненія. Не знаю, за чѣмъ они утверждаютъ противное; развѣ-что они думали сдѣлать мнѣ сіи предложенія ,,въ послѣдствіи, и отъ того имъ кажется, что оныя и ,,были уже сдѣланы.“

На сихъ же переговорахъ положено Полякамъ непринимать Рускихъ въ свое Общество, а Рускимъ Поляковъ; положено также распространять Общество въ Литовскомъ Корпусѣ, въ коемъ Поляковъ столько же, какъ и Рускихъ; а чтобы не было несогласія въ обоюдныхъ для сего мѣрахъ, то опредѣленіе порядка для введенія Общества въ сіе войско поручить Графу Мошинскому и Полковнику Швейковскому. Сверхъ сего признавая, что необходимо установить постоянныя сношенія между Обществами и что за медлительностію сего средства не удобно продолжать ихъ въ Кіевѣ. Князь Яблоновскій просилъ наименовать ему живущаго въ Варшавѣ Члена Рускаго Общества, который имѣлъ бы отъ своей Директоріи надлежащій наказъ и

полномочіе для переговоровъ съ Обществомъ Польскимъ; Пестель отвѣчалъ, что нужныя полномочія будутъ даны Подполковнику Лунину.

При концѣ совѣщаній условились собраться снова на контракты 1825 года. Князь Яблоновскій сказалъ, что если онъ самъ не можетъ пріѣхать, то вмѣсто его будетъ другой Членъ Патріотическаго Общества. Между тѣмъ для сношеній оставалось, какъ и прежде, посредство Гродецкаго, и могли быть найдены еще другіе способы чрезъ Графа Петра Мошинскаго и Швейковскаго. Чтобъ познакомить Яблоновскаго съ симъ послѣднимъ, Пестель звалъ его въ залу контрактовъ тотъ же день къ 7-ми часамъ вечера. Яблоновскій приходилъ, но въ тѣснотѣ немогъ найти Пестеля; на другой день онъ былъ у Швейковскаго съ Волконскимъ. Въ семъ свиданіи однакожъ говорили только о томъ, что помѣшало имъ встрѣтиться наканунѣ, и послѣ сего Яблоновскій не имѣлъ уже никакихъ сношеній ни съ Волконскимъ, ни съ Швейковскимъ.

На совѣщаніи Пестель говорилъ одинъ. Волконскій сдѣлалъ лишь нѣсколько незначущихъ замѣчаній. Гродецкій, который по сказанной уже причинѣ, не хотѣлъ участвовать въ переговорахъ, пришелъ, когда считалъ ихъ оконченными. Переговоры еще продолжались, но Гродецкій молчалъ. О томъ, что онъ успѣлъ слышать, показанія его немного разнствуютъ отъ показаній Князя Яблоновскаго. По его словамъ, Пестель требовалъ, чтобы на первый годъ Поляки приняли такой же образъ Правленія, какой будетъ введенъ въ Россіи, съ тѣмъ, что послѣ могутъ по своей волѣ измѣнить оный. Онъ также показываетъ, что Яблоновскимъ и Депутатами Рускаго Тайнаго Общества было положено, записать бывшіе между ими переговоры, чтобы по сему другіе Члены, для того именно уполномоченные, приступили къ постановленію настоящихъ условій.

Таковы были, судя по собраннымъ свѣдѣніямъ, обстоятельства сей странной негоціаціи, въ коей молодый легкомысленный человѣкъ, едва извѣстный въ свѣтѣ, не пользуясь ни чьею довѣренностію, не имѣя никакого вліянія въ дѣлахъ Государственныхъ, вступалъ въ договоръ съ мятежниками, чтобы при ихъ помощи отнять Польшу у законнаго Государя ея, ввести въ оной, по волѣ ихъ или своей, новое Правленіе, котораго она не требуетъ и не желаетъ. Впрочемъ сіе совѣщаніе не имѣло никакихъ послѣдствій, равно какъ и первое, на коемъ дѣйствовалъ другой злоумышленникъ (Крыжановскій), также неимѣвшій ни малѣйшихъ средствъ для приведенія своихъ замысловъ въ дѣйство, и также едва ли извѣстный кому-нибудь, кромѣ своихъ Полковыхъ товарищей.

Возвращаясь изъ Кіева, Князь Яблоновскій объявилъ Графу Мошинскому, къ чему онъ назначенъ. Но Мошинскій оставался Членомъ Патріотическаго Общества по тому единственно, что не зналъ, какимъ образомъ изъ онаго выйти, и какъ прежде не сообщилъ въ Варшаву свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ Гродецкаго, такъ и послѣ не занимался исполненіемъ даннаго ему порученія. Онъ вскорѣ потомъ имѣлъ свиданіе съ Швейковскимъ, однако же не думалъ заводить связей въ Литовскомъ Корпусѣ (1). Нѣкоторые другіе Члены Общества въ Волынской Губерніи, Карвицкій, Маѣвскій, Ворцель, Тарновскій, Ивашкѣвичъ, знали о переговорахъ Крыжановскаго и Князя Яблоновскаго съ Депутатами Рускаго Тайнаго Общества; знали даже отъ части о томъ, что было предметомъ сихъ совѣщаній, однако же не старались войти съ ними въ сношенія, и по всему

(1) Достойно замѣчанія, что Литовскимъ Обществомъ, которое сначала распространялось столь быстро, даже не сдѣлано и попытки, присоединить къ себѣ Офицеровъ сего Корпуса. тому причиною было извѣстное всѣмъ вообще хорошее расположеніе умовъ въ сей части войскъ.

видно, что между ними не было никакихъ, по крайней мѣрѣ касательно дѣлъ обоюдныхъ Обществъ. Князь Яблоновскій въ слѣдствіе сказаннаго ему Пестелемъ, что продолженіе сихъ сношеній въ Варшавѣ будетъ поручено Лунину, заводилъ съ нимъ разговоръ о семъ; но Лунинъ, или неполучая о семъ свѣдѣній, или нехотѣвъ принять порученія, показывалъ, что не понимаетъ намѣкъ Князя Яблоновскаго, и между ими не было никакихъ объясненій и связи.

Карвицкій нетерпѣливо желалъ узнать тайный предметъ переговоровъ Князя Яблоновскаго съ Депутатами Рускаго Общества, и для того, какъ означено выше, способствовалъ ихъ свиданію. Потомъ видя, что никто ему не сказываетъ о происходившемъ на совѣщаніяхъ, онъ спрашивалъ объ томъ у Князя Яблоновскаго, который въ отвѣтъ сказалъ только: „Руские, кажется, искренны, и въ будущемъ году все „будетъ кончано.“ Яблоновскій совѣтовалъ и Гродецкому также о томъ говорить съ Карвицкимъ неясно. Гродецкій, будучи еще осторожнѣе, не сказалъ ему на сей счетъ ни слова. Карвицкій, досадуя за сіи знаки недовѣрчивости, изъявлялъ свое неудовольствіе Капитану Маѣвскому и прибавлялъ, что непремѣнно должно узнать, о чемъ Яблоновскій договаривался съ Депутатами Рускаго Общества. Они оба отправились за симъ къ Крыжановскому, который тогда былъ въ Кіевѣ; но и Крыжановскій не хотѣвъ открыть тайны Карвицкому, говорилъ, что не могли согласиться въ условіяхъ.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ съ сей стороны Карвицкій вздумалъ обратиться къ прежней мысли соединить Патріотическое Общество съ Обществомъ Темплієровъ. Желая, чтобъ Крыжановскій благопріятствовалъ сему, онъ увѣрялъ его, что Общество Темплієровъ весьма многочисленно, имѣетъ большія суммы денегъ, и что надобно ввести его въ прямыя, непосредственныя сношенія съ Вар-

шавскимъ Патріотическимъ. Крыжановскій не соглашался съ намѣреніемъ слить сіи два Сообщества въ одно, но думалъ, что хорошо установить между ими тѣсную связь для сообразнаго дѣйствія обоихъ. Слѣдуя сей мысли, или какъ онъ самъ утверждаетъ, угадывая, что въ разсказахъ Карвицкаго о силѣ Темпліеровъ много лживаго, и считая нужнымъ испытать его, онъ сказалъ: „Если намъ доста-„вить 10,000 злотыхъ на расходы и назначатъ Члена „Темпліера для посредничества, то можно будетъ устано-„вить предполагаемыя связи.“ Карвицкій принялъ сіи условія и обѣщалъ, что они будутъ исполнены.

Сначала покажется довольно страннымъ, что сей послѣдній занимая лишь второе мѣсто въ Обществѣ Темпліеровъ, располагалъ онымъ самовольно, вопреки мнѣнію многихъ Членовъ, и соглашался на выдачу денежныхъ суммъ безъ совѣта съ Маѣвскимъ, который въ сіе время даже былъ не въ отсутствіи; сіе объясняется тѣмъ, что Маѣвскій, видя Общество не въ безопасномъ положеніи, не хотѣлъ быть главою онаго и уже предлагалъ Карвицкому сдать ему совершенно должность Великаго Магистра. Но Карвицкій по той же самой причинѣ отказывался отъ званія Великаго Магистра, хотя пользовался уступаемыми Маѣвскимъ правами и былъ настоящимъ Начальникомъ Темпліеровъ. Подполковникъ Крыжановскій увѣряетъ, что ему было тогда вовсе неизвѣстно, какое мѣсто въ Обществѣ Темпліеровъ занималъ Маѣвскій; что говоря о семъ Обществѣ съ Карвицкимъ, онъ его считалъ главою онаго. Князь Яблоновскій то же думалъ. Онъ говорилъ, что не зналъ Капитана Маѣвскаго, даже и не слыхалъ объ немъ. Заблоцкій, Членъ сего Общества, показываетъ, что Тышковскій, будучи въ Варшавѣ въ 1825 году, называлъ Карвицкаго Великимъ Магистромъ.

Видно, что Маѣвскій, хотя долго сему сопротивлялся, однако жъ наконецъ привыкъ къ мысли соединенія Обществъ Патріотическаго и Темпліеровъ; онъ тогда уже не только не препятствовалъ Карвицкому вступать въ условія съ Крыжановскимъ, но и помогалъ ему весьма усердно въ изысканіи способовъ для исполненія сихъ условій. Оказались затрудненія, которыхъ не предвидѣли. Вопреки пышнымъ описаніямъ Карвицкаго, Общество ихъ не имѣло денегъ; можно было ожидать ихъ только отъ добровольной складки между Членами, а они не изъявляли къ сему никакого расположенія. Надѣялись всю требуемую сумму 10,000 злотыхъ получить отъ Графа Мошинскаго; онъ отказался и даже не далъ ничего. Карвицкій, толь скорый на обѣщанія, также не имѣлъ охоты давать деньги. Маѣвскій, пріѣхавъ въ сіе время 1) по дѣламъ службы въ Варшаву, обращался къ Заблоцкому, и увѣряя его, что Общество Темпліеровъ значительно распространилось на Волынѣ, сказалъ, что ему, Заблоцкому, поручено завѣдывать сношеніями сего Общества съ Патріотическимъ, къ коему оно присоединяется; а за тѣмъ просилъ переговорить съ Крыжановскимъ о мѣрахъ, которыя нужно будетъ принять для сего соединенія. Крыжановскій отвѣчалъ, что прежде всего надобно прислать обѣщанные 10,000 злотыхъ и дать свѣдѣніе о числѣ Членовъ Общества, означивъ, *сколько всякой можетъ представить денегъ, людей и оружія.* Маѣвскій говорилъ, что обѣщанная сумма будетъ привезена Тиньковымъ въ Кіевъ, и утверждалъ, что число и силы Общества весьма велики. Но въ самомъ дѣлѣ въ Обществѣ Темпліеровъ никогда не бывало болѣе 24-хъ Членовъ, и не всѣ они были дѣятельными; что же касается до денегъ, то было собрано нѣсколько сотъ злотыхъ, кои давно уже

(*) Въ Маіѣ 1825 года.

были издержаны, частію на подаянія бѣднымъ, частію на расходы для убранства ложъ.

На допросахъ сказывая о семъ разговорѣ, Заблоцкій прибавилъ, что удивляясь большому числу денежныхъ суммъ и вооруженныхъ людей, коими, по словамъ Маѣвскаго, ихъ Общество могло располагать, онъ спросилъ его: „да что значатъ и противъ кого дѣлаются сіи при„готовленія?“ Маѣвскій отвѣчалъ, что сіе дѣлается въ слѣдствіе условій, постановленныхъ между Рускимъ Тайнымъ Обществомъ и Обществами Патріотическимъ и Темпліеровъ; что Руские замышляютъ перемѣну въ своихъ Государственныхъ законахъ и конечно будутъ имѣть успѣхъ; что они уступятъ Великое Княжество Литовское Польшѣ, и для занятія онаго нужно имѣть войски. Маѣвскій утверждаетъ, что не говорилъ Заблоцкому о запасахъ оружія и войскахъ, что все прочее имъ сказано единственно изъ хвастовства, и что Общество Темпліеровъ никогда не имѣло сношеній съ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ; сіе последнее совершенно доказано и слѣдствіемъ.

Возвратясь въ Волынскую Губернію, Маѣвскій объявилъ Карвицкому, Пуласскому, Тишковскому слышанное отъ Крыжановскаго въ Варшавѣ; они рѣшились собрать требуемую сумму. Но успѣха и въ сей разъ не было; Тишковскій повезъ въ Варшаву только письмо, коимъ Маѣвскій обѣщалъ скоро прислать деньги. Онъ въ самомъ дѣлѣ пользуясь выиграннымъ чрезъ сіе временемъ, возобновилъ, усугубилъ старанія, чтобы достать нужные 10,000 злотыхъ. Сначала обратился къ Графу Ворцелю, котораго пригласилъ къ себѣ, подъ предлогомъ, что имѣетъ сообщить ему нѣчто важное о Рускомъ Тайномъ Обществѣ. Ворцель слышавъ все отъ Солтыка, Мошинскаго и Яблоновскаго, зналъ о семъ Обществѣ больше Маѣвскаго, и подозрѣвая не безъ основанія, что въ сихъ новыхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ

ничего истиннаго, онъ только обѣщалъ Маѣвскому передать ихъ другимъ Членамъ въ Варшаву; а къ сему прибавилъ, что онъ недавно оттуда и что Патріотическое Общество поручило ему напомнить Темпліерамъ о скорѣйшемъ доставленіи опредѣленной съ общаго согласія суммы. Маѣвскій сказалъ, что деньги будутъ посланы безъ замедлѣнія. Съ Собанскимъ онъ былъ счастливѣе. Сей послѣдній съ самаго 1822 года былъ въ отсутствіи, и сдѣлался почти вовсе чуждъ обоимъ Обществамъ. Маѣвскій увѣрилъ его, что собираются деньги, какъ для вспоможенія Членамъ Патріотическаго Общества, взятыхъ подъ стражу, такъ и на подаяніе женамъ и дѣтямъ старыхъ военнослужащихъ; Собанскій далъ 300 рублей серебромъ. Съ помощію Чарковскаго набрали еще 700, всего 1000 рублей серебромъ (1). Чарковскій взялся свезти ихъ въ Варшаву, и ему же поручено объявить Обществу Патріотическому, что Карвицкій и Маѣвскій будутъ соблюдать согласіе между обоюдными Обществами. Сверхъ того Маѣвскій чрезъ него извѣщалъ, что въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи всѣ умы въ волненіи; *что Рускіе намѣрены возстать на свое Правительство.* Чарковскому также поручили и стараться, дать высокое мнѣніе о числѣ и силахъ Общества Темпліеровъ и въ то же время узнать вѣрнѣе о состояніи Варшавскаго.

---

(1) Въ сіе число дано:

Собанскимъ	300	рублей.
Карвицкимъ	100	— —
Маѣвскимъ	150	— —
Тышковскимъ	100	— —
Антономъ Чарковскимъ	150	— —
Особо Чарковскимъ собранные съ многихъ Членовъ	200	— —
Всего	1000	— —

По даннымъ ему наставленіямъ, Чарковскій долженъ былъ ввѣренныя ему деньги вручить Заблоцкому, назначенному въ посредники между Обществами. Онъ не взялъ ихъ и повелъ Чарковскаго къ Подполковнику Крыжановскому, а тотъ послалъ его къ Князю Яблоновскому. Но и сей послѣдній не хотѣлъ брать денегъ; наконецъ они всѣ вмѣстѣ отправились къ Графу Солтыку, куда пришелъ и приглашенный для сего Референдарій Гржимала. Чарковскій обращаясь къ Графу Солтыку, какъ къ Начальнику Общества, объявилъ ему о своемъ порученіи и прибавилъ, что остальная сумма, коей не успѣли еще собрать, скоро будетъ доставлена. Графъ Солтыкъ отвѣчалъ, что онъ принимаетъ деньги и проситъ увѣрить Маѣвскаго и Карвицкаго, что онъ съ своей стороны будетъ охранять твердость соединенія Обществъ. Крыжановскій слышалъ отъ Чарковскаго, какимъ образомъ Маѣвскій досталъ присланную сумму; онъ замѣтилъ, что сихъ денегъ, полученныхъ чрезъ добровольную складку между нѣсколькими Членами, не льзя почитать взятыми изъ капиталовъ Общества Темпліеровъ, что Чарковскій объ сихъ капиталахъ даже не слыхивалъ; что все сіе показываетъ, какъ мало истины въ томъ, что Карвицкій говорилъ о состояніи сего Общества и какъ опасно вѣрить ему; что слѣдственно имъ необходимо узнать съ точностію, *какое число людей, сколько лошадей и оружія Общество Темпліеровъ можетъ выставить*. Тогда Чарковскій сталъ описывать замѣченное будто-бы Маѣвскимъ волненіе умовъ въ Руской Арміи. Графъ Солтыкъ, какъ объявили иные изъ допрошенныхъ, отвѣчалъ: „Пусть „Рускіе дѣлаютъ, что хотятъ; но скажите Маѣвскому, „чтобы онъ оттолкнулъ отъ себя такія мысли; въ насъ онѣ „были бы сущимъ безуміемъ.“ По показанію Заблоцкаго и Князя Яблоновскаго, Графъ Солтыкъ увѣрялъ, что въ Царствѣ Польскомъ спокойствіе не будетъ нарушено, и

совѣтовалъ въ другихъ Провинціяхъ поступать также, *пока въ Россіи не послѣдуетъ перемѣны прочной*. Въ семъ послѣднемъ Графъ Солтыкъ не запирается.

При концѣ засѣданія положено, что привезенныя Чарковскимъ деньги будутъ отданы на сохраненіе Ксендзу Дембеку. Сей Ксендзъ, принятый въ Патріотическое Общество Оссолинскимъ, не былъ Членомъ Верховнаго Совѣта, но всякій разъ являлся въ собранія онаго и потому зналъ о замышленныхъ имъ ковахъ и сношеніяхъ съ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ. Заблоцкій разсказалъ ему о пріѣздѣ Чарковскаго; онъ согласился взять привезенныя имъ деньги, и какъ оныя не были въ послѣдствіи требованы Обществомъ, то по сдѣланному объ нихъ Ксендзомъ Дембекомъ на допросахъ показанію, онѣ найдены въ цѣлости.

Симъ заключается описаніе дѣйствій и замысловъ Патріотическаго Общества въ Царствѣ Польскомъ и въ Россійско-Польскихъ Областяхъ Имперіи. Комитетомъ не открыто ни малѣйшаго обстоятельства, по коему можно бы полагать, что съ сего времени было что-либо однимъ изъ сихъ Обществъ предпринято. Въ Волыніи, по близости ея къ мѣсту, бывшему средоточіемъ заговоровъ, находимъ еще въ Декабрѣ 1825 года слѣды сношеній между Обществами Рускимъ и Польскимъ. Сергѣй Муравьевъ пріѣзжалъ къ Графу Мошинскому и разсказавъ о происшествіяхъ $\frac{14}{26}$ Декабря, спросилъ: *если 3 и 4 Корпусъ возмутятся, Поляки будутъ ли помогать имъ?* Мошинскій отвѣчалъ, что онъ на сей случай не имѣетъ наставленія, но думаетъ, что Общество Россійско-Польскихъ Провинцій послѣдуетъ во всемъ примѣру Варшавскаго. Тогда Муравьевъ сдѣлалъ ему другой вопросъ: „возмется ли онъ доставить чрезъ Князя „Яблоновскаго письмо къ Варшавскому Обществу.“

Мошинскій не согласился, говоря, что „законами Обще-„ства письменныя сношенія запрещены; что впрочемъ уже

„близко время Контрактовъ, и Яблоновскій скоро самъ прі-„ѣдетъ. Ежели, сказалъ Муравьевъ, случится что - нибудь „рѣшительное, то вы узнаете отъ брата, съ которымъ „я ѣду въ Петербургъ.“

Показанія Муравьева о семъ свиданіи съ Мошинскимъ разнствуютъ отъ вышеописаннаго; онъ утверждаетъ, что говорилъ Мошинскому: „*хотя Польское Общество и обѣ-„щало удержать Великаго Князя Цесаревича въ Вар-„шавѣ, когда въ Россіи начнется революція, однако жъ „Общество Южное находитъ, что лучше бы лишить Его „жизни.*“ Что потому онъ просилъ его доставить Дирек-торіи Общества письмо, въ которомъ Бестужевъ доказы-валъ необходимость сей мѣры, что Мошинскій не отвѣ-чалъ на главное, а только объявилъ, что не можетъ, по правиламъ своего Общества, принять бумаги. Мошинскій, вопреки сему показанію, остался при своемъ, прибавляя, что Муравьевъ не сказывалъ ему о содержаніи письма и о томъ, что Руское Тайное Общество требо-вало отъ Поляковъ покушенія на жизнь Его Импера-торскаго Высочества Цесаревича.

Слѣдственный Комитетъ старался въ семъ донесеніи представить съ возможною подробностію и точностію все имъ открытое объ основаніи Тайныхъ Обществъ, бывшихъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Россійско-Польскихъ Областяхъ, о свойствѣ и стремленіи оныхъ, о средствахъ, кои были ими употребляемы для достиженія цѣли, въ началѣ имъ предна-значенной, или позднѣе, и въ слѣдствіе преступныхъ замыс-ловъ нѣкоторыхъ Членовъ занявшей мѣсто первой. Происхо-дящая отъ сей перемѣны цѣли разность въ намѣреніяхъ дока-зывается, или временемъ, въ которое тотъ или другой Членъ принадлежали къ одному изъ вышеозначенныхъ Обществъ, или степенью участія его въ ихъ ковахъ; тѣмъ самымъ опредѣ-ляются и разныя мѣры преступленія каждаго изъ Членовъ.

Слѣдуя сему, Комитетъ счелъ обязанностію раздѣлить ихъ на разряды, сообразно съ поступившими на каждаго извѣтами, съ его собственными признаніями и другими свѣдѣніями, коими сіи признанія и извѣты подтверждены, объяснены или опровергнуты, однимъ словомъ, сообразно съ степенью участія каждаго изъ Членовъ въ замыслахъ и дѣйствіяхъ, бывшихъ предметомъ изысканій Комитета.

Въ сихъ разрядахъ заключаются:

Въ первомъ: Тѣ Члены Патріотическаго Общества и Общества Темпліеровъ, которые были употреблены для сношеній съ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ, зная или незная о цѣли сего Общества.

Во второмъ: Тѣ Члены Патріотическаго Общества и Общества Темпліеровъ, кои также зная или незная о цѣли Рускаго Тайнаго Общества, имѣли свѣдѣніе о сношеніяхъ съ онымъ.

Въ третьемъ: Тѣ Члены означенныхъ Обществъ въ разныя времена принятые, или и безъ формальнаго принятія къ онымъ принадлежавшіе, и послѣ запрещенія Тайныхъ Обществъ продолжавшіе дѣйствовать, какъ Члены сихъ Обществъ.

Въ Четвертомъ: Члены, принятые послѣ запрещенія Тайныхъ Обществъ, но неучаствовавшіе въ ихъ дѣйствіяхъ.

Въ пятомъ: Члены Общества Темпліеровъ, принятые прежде запрещенія Тайныхъ Обществъ, а послѣ сего времени неучаствовавшіе въ дѣйствіяхъ онаго.

Въ шестомъ: Тѣ изъ принятыхъ въ *Общества: истинныхъ Поляковъ, Патріотическое и Темпліеровъ,* прежде запрещенія Тайныхъ Обществъ, кои послѣ сего запрещенія не участвовали ни въ какихъ дѣйствіяхъ и не знали ни о какой очевидно-преступной цѣли.

Въ седьмомъ: Тѣ, объ коихъ были показанія, что они принадлежали къ симъ Тайнымъ Обществамъ, но безъ означенія, въ какое время они приняты и безъ доказательствъ въ истинѣ показанія.

Представляя Вашему Императорскому Высочеству вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ и раздѣленныя по разрядамъ записки о каждомъ изъ обвиняемыхъ, и Журналы Засѣданій и вообще всѣ принадлежащіе къ слѣдствію акты, Комитетъ смѣетъ ласкать себя мыслію, что онъ строго и точно исполнилъ данное ему Вашимъ Высочествомъ порученіе.

Подписали:

Станиславъ Графъ Замойскій, Предсѣдатель Сената.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Новосильцовъ.

Станиславъ Графъ Грабовскій, Сенаторъ и Воевода.

Францискъ Грабовскій, Сенаторъ и Воевода.

Государственный Совѣтникъ исправляющій должность Военнаго Министра, Генералъ отъ Артиллеріи Гауке.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Курута.

Дивизіонный Генералъ Раутенштраухъ.

Баронъ Моренгеймъ.

Генералъ-Маіоръ Кривцовъ.

Капитанъ-Командоръ Колзаковъ.